ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 77 (3106) Вторник, 30 июня 1953 г. Цена 40 коп.

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ

КРАН ЗАШАГАЕТ ПО ЭТАЖАМ

Когда художники хотят изобразить строительный пейзаж, они почти всегда на фоне сооружаемых корпусов рисуют башенные краны. В этом их упрекнуть нельзя: башенные краны олицетворяют собой передовую советскую строительную технику. Именно советскую, потому что ни в одной другой стране мира этот замечательный подъемный механизм не получил такого широкого применения. Башенные краны только наших жилищных строек способны в один год поднять почти 250 миллионов тонн груза.

Пятнадцать лет назад в Москве, на 1-й Мещанской улице, во время строительства жилого дома инженер-конструктор И. Барсов руководил монтажом первого советского башенного крана, изготовленного московским заводом «Красный металлист». Если теперь где-нибудь и действует этот механизм, то он так же похож на краны последних выпусков, как первый автомобиль на комфортабельный «ЗИМ».

Сейчас И. Барсов — главный инженер «Проектстроймеханизации» Министерства строительства. Краны, изготовленные по чертежам этой организации, можно встретить на многих стройках страны.

Иван Павлович Барсов раскрывает альбом с чертежными схемами всех созданных этим коллективом кранов, кратко сообщает их характеристики.

— Заметьте, — говорит инженер, — перед войной в стране было всего несколько десятков башенных кранов, после войны — тысячи, теперь их выпускают специальные заводы в Москве, Куйбышеве, Свердловске, Калининграде, Сталинграде. Да и сами краны стали иными. Смотрите...

Последние листы альбома. Вот башенный кран для крупнопанельного строительства зданий в пять, десять и даже четырнадцать этажей. Это «БКСМ-14». Он поднимает пятитонные детали на высоту до 80 метров. Четырьмя могучими «ногами» кран опирается на рельсовую колею, по которой двигается почти со скоростью пешехода — двадцать метров в минуту.

Машиниста этого крана можно сравнить с пилотом, ведущим самолет в «слепом» полете по команде с земли. Крановщик в кабине управления, смонтированной в нижней части крана, наблюдает за пультом. Наушники и микрофон связывают его с монтажником, по команде которого машинист поднимает и опускает груз. Кран оборудован электрическими тормозами: пятитонную панель можно остановить очень точно — в сантиметре от цели.

Вскоре после гигантского «БКСМ-14» появился еще более совершенный кран-лифт. Первые четыре таких крана работают в Москве на строительстве высотной гостиницы на Дорогомиловской набережной. Они выполняют две функции: стрела поднимает грузы на высоту 16—18-этажного здания, а площадка лифта, смонтированная на конструкциях башни крана, подает груз через проемы на любой этаж. Скоро к башне присоединят трубопровод для снабжения раствором штукатуров и каменщиков.

Продолжая рассказывать о чудесных советских кранах, инженер переворачивает следующую страницу альбома. На рисунке — небольшая машина с длинной стрелой. Это шагающий кран. В минуту он проходит до десяти метров, поднимает до 7,5 тонны. Особенно интересен он тем, что может ходить по заболоченным местам и преодолевать бездорожье.

И вот последняя страница альбома.

— Этого крана еще нет, но будущее, может быть, за ним, — говорит И. Барсов. — Наш коллектив работает над созданием кранов большей маневренности, легких по весу и универсальных по выполнению грузоподъемных операций. Такой самоподъемный кран сможет ходить по зданию, закрепиться на стенах или торцах колонн.

Скоро первый такой кран мы увидим в работе.

Н. КУЛЕШОВ

„ОЧНАЯ СТАВКА"

В этом магазине несколько необычные методы торговли. В вестибюле — выставка хлопчатобумажных тканей. Обходя ее, покупательница имеет возможность выбрать себе любой материал: на летнее платье, сарафан, мужскую сорочку, постельное белье. Она записывает номер ткани и направляется к прилавкам, расположенным на двух этажах.

...Когда покупательница еще выбирала себе на выставке ткань, стоящая рядом женщина спросила:

— Что вам больше всего нравится?

Завязалось знакомство, беседа. Женщина, стоящая рядом, оказалась художницей одной из фабрик, продукция которых в этот день продавалась в магазине. Впрочем, иногда разговор о тканях заведет мужчина — директор фабрики, художник или представитель министерства.

Немногим из них раньше приходилось встречаться непосредственно с покупателем; об их требованиях они обычно судили по отзывам товароведов. Теперь такие встречи станут обязательными. Если фабрика выпустила неудачную ткань, директору и художникам придется выслушать немало справедливых упреков покупателей. «Очная ставка» с покупателем, как шутя назвал один из директоров эти встречи, не ограничивается упреками. Магазин ведет точный учет: какая ткань быстро распродана, какая залежалась на полках.

На другой день покупательниц встретили уже представители Всесоюзного дома моделей. Группа девушек демонстрировала платья, сарафаны, блузки, пижамы, сшитые из тканей, имеющихся в магазине. Покупательницы могли убедиться, насколько хорошо выглядит тот или иной материал, когда из него сшита готовая одежда.

Первый фирменный магазин Министерства внутренней и внешней торговли СССР изучает запросы москвичей не впервые, но никогда это не приобретало такой формы «очной ставки». Все запросы и пожелания покупателей внимательно изучаются, а затем передаются в министерство, которое уже следит за тем, чтобы они были быстро осуществлены фабриками.

В ближайшие дни в этот же магазин (он находится на улице Горького) привезут для продажи свои шелковые ткани комбинаты «Красная Роза» и имени Щербакова, хлопчатобумажные ткани — восемь текстильных фабрик г. Иваново. Затем наступит очередь текстильных предприятий Украины, Латвии, Литвы, Эстонии...

Изменение фауны

Из Северо-Эвенского района, что лежит в верхней части бассейна Колымы, вернулся известный охотник Л. Калашников. Он отвез в тайгу соболей, переселенных с верховьев реки Буреи.

До железной дороги соболей везли в клетках, навьюченных на лошадях. Поезд доставил их в Хабаровск. Отсюда скоростным пассажирским самолетом они за один день добрались до Магадана; в следующий пункт их домчали автомашины. Последний перегон до притоков Колымы был самый трудный — 350 километров на оленьих нартах по бездорожью.

Искусственное переселение соболя на просторы Дальнего Востока приняло широкий размах. В дореволюционное время хищнический промысел угрожал полным истреблением этого ценнейшего пушного зверя. Теперь количество соболей непрерывно увеличивается. Только за последние три года их было выловлено более тысячи в верховьях Буреи, в районе рек Уды, Амгуни, на Камчатке. Соболи переселены в такие районы, как Охотский, Аяно-Майский, Ольский, имени Лазо, на острова Карагинский, Шантарский. Во всех этих районах соболь вот уже много десятилетий исчез либо утратил промысловое значение. Теперь он здесь хорошо прижился и успешно размножается.

Помимо соболя, в крае производится расселение норки и ондатры.

А. ГРАЧЕВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

ХАБАРОВСК. (По телефону)

Болгарские писатели в Москве

В Москве гостит группа болгарских писателей, приехавшая в СССР по приглашению Союза советских писателей. Ее возглавляет генеральный секретарь Союза болгарских писателей, известный поэт, дважды лауреат Димитровской премии Христо Радевский. Он является автором нескольких сборников стихов, острых политических басен, составителем и переводчиком антологии советской русской поэзии и произведений В. Маяковского.

Поэт и публицист, лауреат Димитровской премии Веселин Георгиев (Андреев) — главный редактор газеты «Литературен фронт». Он выпустил несколько поэтических сборников и книгу очерков и статей о Советском Союзе. Наши читатели знают Х. Радевского и В. Георгиева по произведениям, напечатанным в сборнике «Поэзия борьбы и победы», изданном в 1950 году.

Имя прозаика и сценариста Ангела Каралийчева известно в Болгарии по многим повестям и рассказам для взрослых и юных читателей. Он пишет преимущественно о сельской жизни. По вышедшему в прошлом году на русском языке роману «МТСтанция» о новом болгарском селе, известен у нас писатель и драматург Андрей Гуляшки, дважды лауреат Димитровской премии.

В составе делегации также сатирик Петр Димитров (Незнакомов), молодой поэт Павел Матев, вошедший в болгарскую литературу после 1945 года, литературоведы и критики Стоян Каролев и Пенчо Данчев.

В первые дни пребывания в Москве болгарские гости осмотрели столицу, встретились в Союзе советских писателей СССР с московскими поэтами и критиками, поделившимися с ними опытом работы своих творческих организаций.

Вчера в секретариате ССП СССР состоялся прием болгарских писателей.

Через несколько дней болгарские гости выедут в Ленинград, а затем — в южные республики.

ЗАМЕТКИ ДЕЛЕГАТА

В дни сессии в Будапеште

Ал. СУРКОВ

Участники будапештской сессии Всемирного Совета Мира принесли столице народной Венгрии хорошую погоду. В те дни, когда самолеты и поезда доставляли в Будапешт посланцев мира из всех уголков планеты, многодневные ливни, грозившие сорвать начало уборки богатого урожая, сменила устойчивая жаркая погода.

В те дни на оживленных, утопающих в обильной зелени улицах Будапешта можно было видеть людей всех цветов кожи, людей в живописных национальных одеждах, разговаривающих на всевозможных языках. Они двигались в сутолоке уличного движения, вглядываясь в лица хозяев этого города, этой страны, вслушиваясь в гул большого города, живущего напряженной деловой жизнью.

Я был в этом городе пять лет тому назад. Тогда он еще хранил на своем лице глубокие шрамы — следы трехмесячной битвы, которая кипела на этих улицах и площадях, на этих набережных, на этих холмах, взбегающих от Дуная на юг. Сегодня провожатые рассказывали гостям об этой битве, о гигантских разрушениях, превративших город в руины. Делегаты внимательно слушали эти рассказы, но им трудно было представить себе, как выглядел город в горькие дни. Невиданный трудовой энтузиазм венгерского народа поднял столицу из развалин, возвратил ей красоту одного из живописнейших городов Европы. Только щербины от пуль и снарядов, кое-где оставленные на стенах домов, да некоторые, уже редкие ныне руины на улицах Буды напоминают о недавно пережитой народной кровавой трагедии.

Читатель уже знает, что во второй половине дня 15 июня в декорированном синими полотнищами и эмблемами мира Доме профсоюза строителей и деревообделочников французский борец за мир д'Астье де ла Вижери вступительной речью, посвященной обзору международных событий после Венского Конгресса народов в защиту мира, открыл первое заседание сессии Всемирного Совета. Свыше 350 членов Совета и приглашенных лиц, представляющих 55 стран мира, бурной овацией откликнулись на заявление оратора о непрерывном росте сил всемирного движения за мир, о том, что даже самые упрямые политики, не признававшие этого движения, вынуждены ныне считаться с его волей, с его требованиями.

Выступлением д'Астье де ла Вижери была начата шестидневная плодотворная дискуссия о задачах, которые стоят перед сторонниками мира, и тех требованиях, которые сессия от имени народов должна выработать и предъявить правительствам. В этой дискуссии, начавшейся в зале пленарных заседаний, перешедшей в залы заседаний комиссий и закончившейся в главном зале, приняла участие добрая половина участников сессии.

Представители всех народов имели возможность заявить свою точку зрения с трибуны. Полная свобода мнений и дискуссии с особой силой выявила единодушие в главных вопросах о современных формах и методах борьбы за мир. Бывший обер-бургомистр города Мюнхен-Гладбах в Западной Германии Эльфес и немецкий пастор Нимеллер вместе с выдающимся японским борцом за мир профессором Икуо Ояма говорили о той опасности, которую несет ремилитаризация Германии и Японии народам этих стран и всем народам мира. Генерал-майор и крупнейший ученый Сокхэй и другие делегаты, представлявшие на трибуне сессии многочисленную и политически внушительную делегацию Индии, говорили о воле индийского народа к миру, о том, что мирный созидательный труд нужен их народу для создания более благоприятных условий жизни.

С огромным вниманием были выслушаны делегатами сессии выступления Го Можо, И. Эренбурга, Ванды Василевской и других представителей китайского и советского народов. В знак солидарности с героическим корейским народом участники сессии встретили бурной овацией выступление корейского писателя Хан Сер Я. Представители колониальных и зависимых народов, а также представители малых стран горячо отстаивали право всех народов на независимость, на национальный суверенитет. Много внимания делегаты сессии уделили вопросам установления и расширения экономических, культурных, научных и иных мирных связей и обмена между странами и народами мира.

Но самое пристальное внимание участников сессии, естественно, привлекали вопросы, выдвинутые новыми моментами в международном положении. Все делегаты, без различия политических взглядов, приветствовали вновь проявленную правительством Советского Союза готовность вступить в переговоры с любым правительством по любым спорным вопросам, приветствовали его готовность договариваться на разумной основе взаимных уступок.

Делегаты с удовлетворением отметили инициативу премьер-министра Великобритании г-на Черчилля и государственных деятелей других стран, направленную к ослаблению существующего напряжения путем переговоров. Благоприятный знак в улучшении международного положения делегаты видели в развитии переговоров о мире в Корее, в которых благодаря мудрой инициативе корейско-китайской стороны достигнут серьезный прогресс. Участники сессии резко осудили провокационные действия Ли Сын Мана, направленные к срыву переговоров.

Призыв к народам мира — требовать от всех правительств перехода к форме переговоров по всем спорным вопросам, как наиболее действенному средству разрешения существующих конфликтов, — был лейтмотивом всех выступлений участников сессии. И неудивительно, что в обстановке полного единодушия были разработаны и приняты сессией важнейшие политические документы — декларация сессии и Воззвание Всемирного Совета Мира. Лаконичен, ясен по мысли текст Воззвания.

«Мы должны поддержать любое начинание любого правительства, имеющее целью мирное разрешение конфликтов. Мы должны помешать действию тех, кто препятствует или затягивает достижение соглашения.

Победа мира близка. От нас зависит добиться ее».

Сессия Всемирного Совета Мира завершилась в обстановке общего подъема. Она наглядно показала, как организованная воля народов к миру начинает приносить первые плоды; фронт сторонников мира ширится, вбирая в себя все новые и новые силы; в совместных усилиях людей, посвятивших себя борьбе за мир, рождаются невиданное единство и сплоченность; движение за мир стало самым массовым народным движением, когда-либо существовавшим в мире.

Решения, принятые сессией Всемирного Совета Мира, найдут путь к сердцам простых людей. Будапештское Воззвание мобилизует честных людей всех стран земного шара на еще более активную борьбу. Народы понимают, что ослабление международного напряжения предполагает повседневные усилия всех тех, кому дорого дело мира.

После Венского Конгресса народов в защиту мира многие десятки новых организаций в разных странах мира присоединились к движению, возглавляемому Всемирным Советом Мира. Теперь, в первые дни после окончания будапештской сессии, становится ясным, что ряды сторонников мира еще более вырастут. Из разных стран уже сообщают о том, что простые люди горячо одобряют решения сессии, о которых они узнали из прогрессивных газет, из выступлений делегатов на митингах и собраниях. «За переговоры и мир!» — это требование будапештской сессии разделяют миллионы людей на всем земном шаре.

* * *

В заключение мне хотелось бы рассказать об одном эпизоде, который ярко характеризует великую жизненную силу движения сторонников мира. Читатель, без сомнения, знает уже об огромной стотысячной демонстрации, которой трудящиеся Будапешта отметили пребывание в их городе участников сессии Всемирного Совета Мира. Это была незабываемо яркая, глубоко волнующая страница работы сессии. В течение двух часов на огромной площади Кошута перед величественным зданием венгерского парламента на разных языках мира звучали слова призыва к миру и дружбе народов. И эти слова подхватывались каждым, звенели в песнях, передавались, как эстафета, от улицы к улице, от сердца к сердцу. И сто тысяч человек, затаив дыхание, слушали индийскую песню о мире, которую пел седоволосый певец из далекой и душевно близкой им страны.

Слова, которые рождались в зале заседаний сессии, в ее кулуарах — в прениях и задушевных беседах, — начинали звучать на устах десятков тысяч людей, чтобы быть услышанными во всех уголках земного шара.

БУДАПЕШТ—МОСКВА

ОБЗОР НЕМЕЦКОЙ ПЕЧАТИ

Как было дело

В последнее время боннские реакционеры и их печать особенно изощряются в истерических нападках и клевете на Германскую Демократическую Республику. Причина такого исступления ясна. Вся эта шумиха поднята западногерманской правящей кликой для того, чтобы замести следы тех, кто спровоцировал фашистскую авантюру 17 июня в Берлине. Боннская реакционная пресса стремится скрыть активную роль в берлинских событиях провокаторов, засланных с Запада. В то же время газеты, как и главари боннской клики, всячески преувеличивают и раздувают факты участия в событиях 17 июня той незначительной части рабочих, которые поддались на фашистские провокации.

Эта лживая версия событий в Берлине полностью опровергается рабочими Германской Демократической Республики, подавляющее большинство которых, как известно, вообще не принимало участия в демонстрациях 17 июня. Что же касается тех, кто был обманут провокаторами, то и они вскоре поняли, кто в действительности заинтересован в срыве работы на строительных площадках и предприятиях Берлина и других городов ГДР. Берлинская демократическая печать в эти дни публикует многочисленные выступления рабочих, которые дают отпор фашистским провокаторам и их боннским адвокатам. Вот некоторые из этих заявлений.

«...Демонстрация в среду (17 июня.— **Ред.**),— заявили рабочие-строители из бригады Шредера,—...ни в какой степени не являлась рабочей демонстрацией. Рабочие не поджигают киосков, рабочие не разбивают витрин. Все это делали хулиганы, которые пришли с другой стороны... С этим сбродом мы не имеем ничего общего».

Члены молодежной транспортной бригады имени Эрнста Тельмана, которые трудятся на строительстве здания государственной оперы, организовали в день беспорядков охрану своей строительной площадки. «Мы решили не допустить никаких разрушений на нашей стройке», — сказали они.

Газеты Германской Демократической Республики рассказывают о мужественном и решительном сопротивлении фашистским провокаторам всех сознательных немецких трудящихся.

Ни на одну минуту не приостанавливалась работа на находящемся в Берлине народном предприятии «Активист», которое производит продукты питания. Когда провокаторы попытались ворваться в цехи предприятия, радиоузел завода передал песню бойцов бригады Тельмана: «Мы не отступим перед фашистами». По этому сигналу из каждого цеха вышли группы рабочих, которые оттеснили провокаторов с территории предприятия. Мужественное сопротивление фашиствующим погромщикам оказала беспартийная работница Марта Гейнрих. Она заставила хулигана собрать груз, выброшенный им из опрокинутой вагонетки.

На предприятии «Активист» работают не только граждане, проживающие в демократическом секторе Берлина, но и жители Западного Берлина. Они вышли на работу вместе со своими товарищами, проживающими в Германской Демократической Республике, вместе с ними добивались того, чтобы работа шла бесперебойно.

Великолепный пример выдержки и мужества показали рабочие металлургического комбината имени И. В. Сталина, особенно доменщики, которые после смены остались на предприятии и организовали самооборону.

Рабочие домны имени Филиппа Мюллера, молодого патриота, убитого в прошлом году во время демонстрации сторонников мира в Эссене, обратились к рабочему коллективу с призывом, в котором говорится: «Коллектив молодежной домны своими действиями показал, что попытки подкупленных провокаторов обречены на неудачу. На нашем агрегате работа не приостанавливалась ни на минуту... Мы, члены комплексной бригады имени Филиппа Мюллера, призываем всех рабочих повысить бдительность, чтобы защитить наше достояние от провокаторов и саботажников, а всех вредителей передавать государственным органам».

Все покушения западноберлинских провокаторов на доменный цех комбината были отражены. «К этим красным доменщикам лучше и не соваться», — сказал один из провокаторов.

Рабочие подсобных предприятий металлургического комбината так же, как и доменщики, решительно выступили против попыток сорвать работу.

«Мы будем и впредь работать во имя выполнения наших планов, — говорится в резолюции коллектива цементного завода металлургического комбината. — Мы не допустим, чтобы какие бы то ни было помехи препятствовали повышению нашего жизненного уровня».

Среди строительных и монтажных рабочих многие проявили высокую сознательность и дисциплину. Особенно стойкими и выдержанными оказались молодежные бригады строительных учеников.

Молодые строители, отвечая провокаторам, угрожавшим им в случае, если они не бросят работу, вывесили на лесах сооружаемого объекта плакаты: «Молодежные бригады требуют строжайшего наказания провокаторов!», «С провокаторами не ведут дискуссий, их сажают за решетку!»

Герой труда Вальтер Шильф и молодежные бригады строительства города Сталинштадт обратились с призывом ко всем рабочим. «Мы приветствуем решения Политбюро СЕПГ и мероприятия правительства, направленные на улучшение условий жизни трудящихся. Мы полностью доверяем партии рабочего класса и нашему правительству. Мы осуждаем самым решительным образом постыдные действия провокаторов и бандитов и требуем их строжайшего наказания. Мы еще сильнее посвятим себя работе, чтобы вместе с партией и правительством выполнить великие задачи нашего пятилетнего плана».

Газеты публикуют письма рабочих корреспондентов, свидетельствующие о том, как трудящиеся ГДР решительно и мужественно выступали против фашистских провокаторов.

Рабочий корреспондент Отто Шнелль пишет о том, что произошло 17 июня на предприятии «Лейна-верке» имени Вальтера Ульбрихта. Провокаторы проникли в помещение заводского радиоузла и попытались заставить коллектив завода прекратить работу. Организатором этой провокации был один из служащих предприятия, в прошлом гестаповский офицер в чине штурмфюрера. Фашиствующие элементы затянули фашистский гимн. Однако большинство рабочих предприятия «Лейна-верке» не поддалось на провокацию и вместе с представителями технической интеллигенции продолжало работу.

Рабочий корреспондент Вольф из Внэ (округ Артерн) сообщает:

«На калийных шахтах в Рослебене группа провокаторов под руководством некоего Фойгта попыталась призвать рабочих к стачке. Фойгт и другие провокаторы угрожали рабочим, если они не послушаются этого призыва, насилием. Но сознательные рабочие калийного рудника реагировали на это совсем не так, как надеялись провокаторы.

С помощью государственных органов они немедленно арестовали Фойгта и его сообщников...»

Так же поступили рабочие магдебургского предприятия имени Эрнста Тельмана, которые задержали фашистского провокатора Карла Гроссе и передали его органам власти.

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

СПРАВЕДЛИВЫЕ УПРЕКИ

На старте группа всадников. Беспокойно гарцуют, покусывая удила, стройные аргамаки, готовые ринуться вскачь... Сигнал судьи — и участники игры во весь опор мчатся по зеленому полю. Богатырского сложения человек верхом на резвом скакуне вырывается вперед. Не замедляя стремительного бега лошади, он наклоняется к земле и хватает рукой двухпудовую тушу козла. Ему надо прорваться сквозь строй противников, проскакать полкилометра и бросить добычу в мара (финишный круг). Противники стараются помешать ему, отнять тушу, но безуспешно. 46-летний колхозник Капчагар Султаналиев достигает финиша и бросает козла в круг.

Улак-тартыш—так называется эта любимая народная игра киргизских джигитов. Она требует незаурядной физической силы, выносливости, ловкости, бесстрашия, отличного искусства наездника. Ею с увлечением занимаются и молодежь и старики.

Вот перед нами команда джигитов-победителей в улак-тартыше. В ее составе: колхозник Назыр Турегельдиев 71 года, один из лучших наездников, трижды достигший финишного круга, Марадджан Аджибаев 69 лет, Эльназар Исаков, Раза Шамирзаев и Шамир Джаманкараев, каждому из которых за 55 лет.

...Птицей летит по полю пятнадцатилетний всадник. Следом растянулась цепочка его соперников. Это ат-чабыш — скачки на многокилометровую дистанцию. А вот седобородые аксакалы проносятся мимо трибун: идет джорго-салыш — состязание в выносливости и скорости джорго (киргизских иноходцев).

На площадку перед трибунами выезжают два всадника. Они сближаются. Начинается схватка — содарыш. Опытные борцы надеются не только на свою силу и ловкость, — помогает и хитрость. Неожиданный поворот коня, и противник, не удержавшись в седле, касается ногой земли. Поражение!

Куреш — киргизская национальная борьба на поясах. Допускаются подножки, подсечка под колено, можно оторвать противника от ковра, сделать «мельницу» и бросить его на обе лопатки. Шумными аплодисментами встречают зрители третью победу Исмаила Кулиева, ветеринарного врача из Джалал-Абада. В команде города Фрунзе, занявшей на соревнованиях первое место, успешно провели все схватки и курешисты Жуковы, выступающие в разных весовых категориях. Старшему из них, Якову, минуло пятьдесят лет; кладут противников на лопатки и его сыновья Петр и Алексей.

На зеленой лужайке и на ковре меряются силой конные и пешие богатыри. А в это время в одном из залов над четырехугольными досками склоняются мастера тогуз-кумалака. На столе — доска, разделенная пополам; каждая половина имеет девять лунок, в лунках — шарики. Правила игры — сложные и тонкие: они дают возможность применить самые различные варианты ходов. Победа присуждается тому, кто положит в свой «казан» (особую лунку) больше шариков.

Три дня на Фрунзенском ипподроме проходила четвертая республиканская спартакиада по киргизскому национальному спорту. Каждая область прислала в столицу победителей предварительных состязаний.

В спартакиаде приняли участие более трех тысяч человек. Руководители местных физкультурных организаций склонны оценивать эту цифру, как успех. Но скажем прямо: участников могло быть значительно больше!

— Соревнования по конной борьбе у нас проводятся раз в год, когда отбирают участников на республиканскую спартакиаду, — рассказывает А. Мадымбеков из Джалал-Абадской области. — В областном центре недавно появилась секция курешистов, есть и тренер по курешу, а вот по другим видам национального спорта никакой постоянной работы не ведется.

— В Балыкчинском районе, Иссык-Кульской области, осталось три старика, умеющих играть в тогуз-кумалак, — говорит Аалы Бектурганов. — Нам стыдно за руководителей наших физкультурных организаций: Иссык-Кульская область не смогла выставить свою команду даже для игры в улак-тартыш.

Знают ли обо всем этом товарищи из Управления по физической культуре и спорту Министерства здравоохранения Киргизской ССР?

М. АКСАКОВ,
корреспондент «Литературной газеты»

г. ФРУНЗЕ

В Италии и в Австрии

Недавно в итальянском городе Стрезе закончился 25-й конгресс Международного союза конькобежцев (ИСУ), объединяющего любителей фигурного катанья и скоростного бега на коньках двадцати четырех стран. Мне довелось быть участником конгресса, и я хочу поделиться впечатлениями о его работе.

У конгресса было много дел. Предстояло утвердить новые мировые рекорды, решить, где состоятся крупнейшие международные встречи конькобежцев зимой 1954 года, избрать новый состав совета и технического комитета и т. д.

История с утверждением мировых рекордов советских конькобежцев приняла несколько затяжной характер. После того, как близ Алма-Аты был открыт высокогорный каток и слава о нем, как о «фабрике рекордов», облетела весь мир, нашлись «сомневающиеся», которые по соображениям, известным лишь им самим, всячески затягивали утверждение мировых рекордов советских спортсменов. Однако, когда в прошлом году в Москве на соревнованиях со шведами, а затем за рубежом наши конькобежцы показали свое высокое мастерство, упорствовать стало нелепо.

Теперь в таблице мировых рекордов нашим женщинам принадлежат пять из шести регистрируемых рекордов, а мужчинам — два. Нужно полагать, что в недалеком будущем утвердят еще два мировых рекорда советских конькобежцев на дистанции 1 000 и 5 000 метров для мужчин.

В зимнем сезоне 1954 года предстоят соревнования на первенство мира по скоростному бегу на коньках для женщин и мужчин, состязания на первенство Европы для мужчин. Принято предварительное решение: провести чемпионат Европы на знаменитом высокогорном катке в Давосе (Швейцария).

О своем желании принять у себя участников чемпионата мира среди мужчин заявили СССР и Япония. Совет должен будет решить на днях, какой из этих двух стран поручить организацию крупнейших соревнований будущего зимнего сезона. Представители ряда стран — Швеции, Голландии, Норвегии, Финляндии и других — высказались за Москву.

Советская делегация, участвовавшая в работе конгресса, побывала в Риме, Милане и Венеции. В Милане, на всемирно-известном треке, дорожка которого сделана из дерева, мы были свидетелями разнообразных велогонок, в том числе и гонок на тандеме — двухседельных велосипедах. Спортсмены развивают огромную скорость, причем сидящий впереди управляет машиной, а его партнер выполняет роль суфлера, подсказывая, как вести гонку. Другая деталь: в состязаниях за лидерами мотоциклист не сидит на машине, как это принято у нас, а стоит, принимая на себя поток встречного воздуха и помогая тем самым велосипедисту развить наивысшую скорость.

В Москву мы возвращались через Вену. Здесь нам удалось побывать на международном футбольном матче между бразильской и австрийской командами. Австрийские футболисты производят хорошее впечатление. Они подвижны, выносливы, владеют техникой, точно, без задержки передают мяч друг другу.

— Просто странно, — сказал кто-то рядом: — через две минуты заканчивается встреча, а бразильцы еще не подняли драки.

Не успел он произнести эти слова, как один из бразильских футболистов, огорченный поражением своей команды (счет был 3 : 6), ударил ногой противника. Началась свалка, в которой приняли участие запасные игроки обеих команд. Только вмешательство полиции приостановило драку. Так закончилась эта встреча.

И. АНИКАНОВ,
заслуженный мастер спорта

Гонщики стартуют на Минск

Уже одиннадцать дней продолжается шоссейная велогонка по маршруту Москва—Харьков—Киев—Минск—Москва.

Вчера велосипедисты прошли самый длинный этап — от Гомеля до Орши — протяжением в 229 километров. Первым финишировал Владимир Крючков (ЦДСА), на две минуты позже — динамовец Пагос Давидян. После десяти этапов лидерство попрежнему удерживает Евгений Клевцов из команды Центрального Дома Советской Армии. Эта команда все время на первом месте.

Если на последних этапах ведущая группа гонщиков (Е. Клевцов, Р. Чижиков, В. Вершинин, А. Джарцанс и другие) развивала хорошую скорость, доходящую до 38 километров в час, то показатели большинства участников гонки все еще остаются низкими. Среднечасовая скорость следующих за ведущей группой спортсменов не превышает 34 километров, а некоторых — менее 30 километров. Достаточно сказать, что гонщик В. Бурилкин из общества «Урожай» отстал, например, от лидера Клевцова на два часа, а замыкающий гонку Ю. Нифантьев («Водник») — на четыре часа. Если представить себе гонку как непрерывное движение, выйдет, что в то время, как Крючков достиг Орши, Бурилкин находился от нее более чем в 70 километрах, а Нифантьев — в 140 километрах!

Всюду население радушно встречает велосипедистов. В знойный июньский день, например, на шоссе Лубны—Киев гонщиков приятно освежил дождь, хлынувший... с безоблачного неба. Это на ходу забили вверх брандспойты выехавшего вслед за велосипедистами пожарного автомобиля. Искусственный дождь в качестве сюрприза преподнесли спортсменам пожарники гор. Лубны.

Гонка продолжается. Сегодня велосипедисты стартуют на Минск.

ГОЛОС СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Литераторы Москвы присоединяются к протесту всех честных людей мира, заклеймивших организаторов фашистской провокации в Берлине

Гневный протест всех честных людей мира вызвала фашистская провокация в Берлине 17 июня. Клейма наемных фашистских погромщиков, советские люди выражают чувство солидарности германскому народу в его борьбе за дело мира и демократии. Вместе со всеми трудящимися нашей Родины поднимают голос протеста и советские писатели. Многие из них не раз бывали за последние годы в Германии. Они видели своими глазами, как растут и крепнут демократические силы Германии, способные противостоять проискам реакции.

На собрании, состоявшемся в Центральном доме литераторов в Москве, писатели с негодованием говорили о гнусной провокации иностранных наймитов и подчеркивали, что эта подлая авантюра, вопреки надеждам ее организаторов, лишь повысит бдительность трудящихся Германии, еще теснее сплотит их вокруг Социалистической единой партии и правительства ГДР, взявших решительный курс на быстрейшее улучшение жизненных условий населения, на мирное разрешение проблемы объединения Германии.

— Как раз в те дни, когда началось как будто некоторое ослабление напряженности в международном положении, — заявил, открывая собрание заместитель генерального секретаря ССП СССР А. Сурков, — мир узнал о провокации фашистских погромщиков в Берлине. За спинами этих погромщиков из Западной Германии отчетливо обрисовываются силуэты тех, кто их послал в демократический сектор Берлина, тех, кто развертывает в стране подлую диверсионную работу.

На трибуне А. Софронов. Он говорит:

— Мне не раз доводилось бывать в Берлине, Дрездене, Лейпциге, Галле, Хемнице и других городах Германии. Я видел жизнь этой страны, видел усилия немецких трудящихся, направленные на строительство новой миролюбивой демократической республики. Люди, строящие эту жизнь, ставят перед собой точные и ясные цели. Но старое не хочет без борьбы уступать место новому. Страна разделена надвое. В одной ее части строится действительно новая жизнь, в другой — все более открыто действуют фашиствующие элементы, всячески пытающиеся помешать мирному решению германской проблемы, объединению Германии. Каждому, кто знает реальную обстановку в Германии, ясно, что фашистская авантюра готовилась долгое время. Долгое время рассыпались отравленные зерна фашистской провокации, давшие две недели назад свои вредоносные всходы.

Авантюра провалилась, фашистский мятеж оказался сорванным, а провокаторы — пойманными. Это вполне закономерно. В Германской Демократической Республике — миллионы настоящих борцов за интересы немецкого народа. Это люди самых различных профессий, различных общественных прослоек, различных возрастов. Нет никакого сомнения в том, что, ликвидировав фашистскую провокацию, немецкий народ с удвоенной силой, энергией и верой в поддержку Советского Союза вновь примется за строительство настоящей, трудолюбивой и мирной Германии.

Выступивший затем Н. Шпанов говорил о том, что немецкий народ может быть уверен в солидарности с ним советских людей.

О бдительности и упорной борьбе, которую немецкий народ должен вести с поджигателями новой мировой войны, говорил в своем выступлении и В. Захарченко.

Собрание московских писателей обратилось с письмом к немецким писателям.

К писателям Германии

Дорогие товарищи и друзья!

Мы, советские писатели, присоединяем свой голос гнева к тому единодушному протесту, который выражает в эти дни весь наш великий советский народ в связи с кровавой авантюрой иностранных наймитов в Берлине.

Коварная и гнусная провокация 17 июня против немецкого народа, против мира и безопасности всех народов, провокация, подготовленная и осуществленная наемными фашистскими погромщиками, позорно провалилась.

События в Берлине показали крепость демократического строя в Германской Демократической Республике.

С чувством глубокого удовлетворения и гордости узнали мы, что трудящиеся Германской Демократической Республики активно поддерживают мероприятия своего правительства и Социалистической единой партии Германии, направленные на развитие и укрепление демократии, дальнейшее улучшение жизни германского народа, на пресечение диверсий со стороны сил реакции и фашизма.

Мы, советские писатели, знаем и глубоко верим в то, что в эти дни все лучшие немецкие писатели вместе с большинством своего народа будут поддерживать и вдохновлять его на борьбу за мир, свободу и демократию.

Мы знаем и верим в то, что все трудящиеся Германской Демократической Республики будут и в дальнейшем давать отпор тем черным силам, которые стремятся ввергнуть Германию в пучину нового бедствия, которые стремятся заковать народ и культуру Германии в цепи фашистского рабства.

Мы верим и знаем, что демократические традиции великой немецкой литературы вдохновят немецких писателей на самоотверженную и благородную борьбу против сил реакции и фашизма, во имя расцвета подлинной культуры своей родины, во имя ее свободы и независимости, во имя счастья германского народа!

Мы, советские писатели, с вами, наши дорогие товарищи и друзья!

Да здравствует единая, независимая, демократическая, миролюбивая Германия!

Да здравствует германский народ и его прогрессивная литература!

Да здравствует дружба и сотрудничество между германским и советским народами!

Долой провокации империалистических поджигателей войны!

Ответ министра просвещения РСФСР тов. И. Каирова

В связи с рядом опубликованных за последнее время в «Литературной газете» статей по вопросам работы школ, органов народного образования и Министерства просвещения РСФСР, сообщаю:

Письмо в редакцию преподавателя химии 401-й мужской школы гор. Москвы А. Верешкиной «Проблема «двойки» Министерство просвещения РСФСР поддерживает и считает, что в нем правильно критикуются как порочная практика огульного охаивания или восхваления работы учителя только на основании процента успеваемости учащихся, так и попытки снять с учителя заботу и ответственность за успеваемость учащихся.

В частности, тов. А. Верешкина совершенно правильно усматривает эти две стороны вопроса в практике своей работы. Она осуждает учителей, которые, боясь упреков за высокий процент неуспевающих учащихся, не ставят им плохих отметок, и одновременно про себя пишет: «Но, конечно, поставить плохую отметку и на этом успокоиться легче всего. Надо настойчиво добиваться того, чтобы твой предмет знали хорошо все ученики, чтобы не было «отсева неуспевающих». К этому я и стремлюсь».

К сожалению, в примечаниях «От редакции», опубликованных в том же номере, вторая сторона задачи оказалась опущенной, и в результате постановка вопроса получила односторонний характер.

Министерство просвещения разделяет законные требования «Литературной газеты», направленные на полную ликвидацию в работе школ и органов народного образования неправильной и вредной практики оценки работы школы и учителя на основе средних процентов успеваемости и устранение всякого давления на учителя в оценке успеваемости учащихся.

Министерство просвещения исходило и исходит в своей деятельности из понимания того, что улучшения качества и результатов учебно-воспитательной работы нельзя добиться методами административного давления на учителя и искусственного завышения процента успеваемости.

В течение марта и апреля месяцев текущего года в Министерстве просвещения РСФСР были заслушаны доклады всех заведующих обл(край)ОНО о выполнении народнохозяйственного плана по учреждениям народного образования за 1952 год.

Одним из центральных вопросов этих докладов был вопрос об успеваемости учащихся, и Министерство строго предупредило заведующих обл(край)ОНО о недопустимости антигосударственной и антипедагогической практики завышения оценок знаний учащихся и администрирования в этом деле.

В мае и июне месяцах Министерство просвещения направило в области большое количество своих представителей и инспекторов для участия в проведении экзаменационной сессии, которым было дано указание внимательно наблюдать за правильностью оценки знаний учащихся, выявлять и устранять малейшее проявление либерализма и тем более очковтирательства в этом деле.

Эта же линия глубокого и всестороннего изучения работы учителя, а не только учета процентов успеваемости учащихся, осуществляется при представлении учителей к правительственным наградам, выдвижении учителей на руководящую работу, в практике работы по изучению и обобщению передового опыта работы школ и др.

Вместе с тем Министерство просвещения требует от органов народного образования, директоров школ и учителей глубокого анализа причин все еще слишком большого числа неуспевающих учеников в ряде школ, сознания ответственности за это дело и конкретных мероприятий по повышению прочности и основательности знаний учащихся, поднятия на этой основе успеваемости и сокращения второгодничества среди учащейся молодежи.

Сейчас Министерство изучает итоги работы школ в истекшем году и в ближайшее время даст в печати освещение этих вопросов. Одновременно с этим министерство осветит более подробно и те вопросы, которые поставлены «Литературной газетой» в связи с письмом учительницы А. Верешкиной.

Министерство просвещения РСФСР не прошло мимо и других вопросов учебно-воспитательной работы школы, в частности вопросов физического воспитания, которые ставила «Литературная газета».

Вопросы, поставленные статьей «Плохая отметка» («Литературная газета» от 17 января 1953 г.), были рассмотрены и решены коллегией Министерства в связи с отчетным докладом заместителя начальника управления физического воспитания тов. Осетрова (об отношении органов и учреждений народного образования к вопросам физического воспитания, о программе и методических пособиях, о строительстве физкультурных залов и спортивных площадок, о подготовке и заочном обучении преподавателей физического воспитания и др.). Это постановление коллегии оформлено как приказ министра 20 февраля 1953 года и в значительной части выполнено.

Кроме этого, данная статья «Литературной газеты» специально обсуждалась на заседании коллегии 19 марта 1953 года. На этом заседании, в частности, принято решение о подготовке передачи уроков физического воспитания в начальных классах городских семилетних и средних школ учителям специалистам.

Коллегия также рассмотрела предложение о включении оценки успеваемости учащихся по физическому воспитанию в свидетельство об окончании семилетней школы и в аттестат зрелости окончивших среднюю школу, но решила временно воздержаться от принятия этого предложения впредь до более полного укомплектования школ учителями физического воспитания, имеющими специальную подготовку.

Что касается разработки типовых проектов зданий средних и семилетних школ с физкультурными залами, следует отметить, что Архитектурно-проектная мастерская Министерства просвещения РСФСР действительно опоздала с их разработкой, и нами сейчас приняты меры к тому, чтобы новые типовые проекты школ с физкультурными залами, а также проекты пристроек физкультурных залов были использованы в школьном строительстве в 1954 году.

В настоящее время проектные задания для школ на 400 и 280 мест утверждены Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства и заканчиваются разработкой технических проектов и рабочих чертежей.

Замечания об опозданиях Министерства просвещения РСФСР с ответами на вопросы, выдвигаемые «Литературной газетой» относительно работы учреждений и органов народного образования, являются справедливыми, и мною приняты меры к недопущению этого в дальнейшем.

И. КАИРОВ

Читатель продолжает разговор

ВОДА И ВОЗДУХ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЧИСТЫМИ!

Одним из излюбленных мест воскресного и праздничного отдыха москвичей являются берега реки Клязьмы в районе станций Болшево, Валентиновка, Загорянская. Живописны эти места.

До войны на Клязьме было много лодок, в хорошие летние дни десятки тысяч людей купались, загорали, катались на лодках. К сожалению, за последние годы положение резко изменилось. В районе, прилегающем к Болшеву (начиная чуть пониже Тарасовского колхоза и до деревни Образцово), Клязьма стала практически непригодной для купанья: мелкая, грязная, покрытая нефтью река больше похожа на сточную канаву, чем на когда-то живописную и привлекательную Клязьму. Происходит это, во-первых, потому, что плотина в деревне Образцово (вблизи станции Загорянская), сорванная весенним паводком несколько лет назад, все еще не восстановлена, отчего река резко обмелела, а во-вторых, потому, что промышленные предприятия, расположенные неподалеку от Болшева, загрязняют реку сточными водами, нарушая соответствующие законы и не думая о вреде, который этим наносится тысячам отдыхающих. Пора прекратить безобразное загрязнение одной из живописнейших и любимых населением подмосковных рек!

Академик А. КОЛМОГОРОВ,
член-корреспондент Академии наук СССР П. АЛЕКСАНДРОВ

МОСКВА

***

У нас в Рязанской области десятки малых рек и речек. Промышленных предприятий на их берегах нет, но эти реки также загрязняются — дно покрывается илом, образуются песчаные отмели, островки и острова, которые потом зарастают осокой, камышом и другими растениями. И постепенно вместо реки образуется цепочка луж или озерков, соединенных между собой заросшими протоками. Пропадают ценные породы рыб, и обитателями реки становятся пескари да лягушки... Реки постепенно как бы стареют и умирают медленной смертью.

В ближайшие годы необходимо было бы провести «паспортизацию» малых рек и речек, наметить меры по их «омоложению», очистив их русла от ила, песка и различного хлама. Кое-где надо углубить дно реки, провести спрямление русел.

Наша промышленность должна помочь в решении этих вопросов. Назрела необходимость в земснарядах небольшой мощности, удобных для перевозки, которые смогли бы работать на малых реках, озерах и прудах.

П. УСПЕНСКИЙ,
учитель

Деревня ФАДЕЕВКА,
Рязанской области

***

Новороссийская бухта — первоклассный морской порт. Кроме того, в ней сразу же за волноломами начинаются рыбопромысловые участки общесоюзного значения. По берегам внешнего рейда порта расположены пляжи, водные станции.

Все это требует, чтобы воды бухты были чистыми. Однако руководители многих предприятий Новороссийска не следят за спуском промышленных вод и нарушают санитарные правила. Городская электростанция, цементный завод «Пролетарий», завод «Красный двигатель» и другие спускают в бухту неочищенные производственные воды.

Все это привело к значительному загрязнению бухты. В районе, прилегающем к цементному заводу, исчезли моллюски, почти исчезли водоросли. Дальнейшее загрязнение вод бухты может сделать их совсем непригодными для жизни рыб. Пляжи становятся столь грязными, что трудно найти место, где можно искупаться, не рискуя испачкаться в мазуте.

В июле 1952 года Новороссийский горисполком вынес решение, которым обязывал руководителей предприятий города прекратить загрязнение вод бухты сточными водами и нефтепродуктами. Но хозяйственники не считаются с решением исполкома, и предприятия продолжают спускать в бухту неочищенные сточные воды. Не помогла исправить положение и опубликованная в краевой газете «Советская Кубань» заметка, призывавшая сделать воды Новороссийской бухты чистыми. Заметку эту, кстати сказать, горисполком даже не обсуждал.

А. НОВОСЕЛЬСКИЙ,
районный инспектор Черноморской инспекции рыбоохраны

НОВОРОССИЙСК

***

За годы пятилеток Нижний Тагил превратился в крупный индустриальный центр социалистического Урала. Выросли сотни многоэтажных домов, на улицах города высажены тысячи деревьев и кустарников.

Одно у нас плохо: большое количество золы и сажи, которое ежедневно выбрасывают в воздух предприятия города, мешает нормальному отдыху жителей Нижнего Тагила. Зимой снег становится черным на многие километры вокруг, а летом пыль и копоть покрывают толстым слоем листья деревьев, проникают во все помещения. О том, чтобы в жаркое время надеть белый костюм или платье, нельзя и подумать.

В центре города есть пруд. С молчаливого согласия руководителей горисполкома некоторые предприятия стали систематически загрязнять его промышленными отходами. Рыба в пруду погибла, а берега пропитались смолой и дегтем.

Уже несколько лет в Нижнем Тагиле на сессиях городского Совета депутатов трудящихся, на собраниях партийного актива поднимается вопрос о борьбе с дымом и копотью, о борьбе с запыленностью города. Ставился этот вопрос и на заседаниях Свердловского облисполкома. Были приняты полезные решения, однако директор Ново-Тагильского завода тов. Вайсберг, директор завода имени Куйбышева тов. Гуляев и руководители коксохимического завода, которым было поручено строительство пылеулавливателей и системы отвода промышленных вод, игнорируют эти решения. Самое возмутительное состоит в том, что средства, отпускаемые государством для этой цели, ежегодно остаются неиспользованными.

И. ЕЛИН,
литературный работник

НИЖНИЙ ТАГИЛ

***

Сталинградский тракторный завод расположен в центре одного из городских районов. Заводская теплоэлектроцентраль работает на угле и ежедневно выбрасывает в воздух десятки тонн золы. Этим воздухом дышат тысячи людей. Живущим неподалеку от завода из-за пыли и копоти даже в самую жаркую погоду нельзя открыть окно квартиры.

Наша советская наука решает сложнейшие технические проблемы, создали наши ученые и эффективные золоуловители. Но из-за нерасторопности отдельных руководителей установка золоуловителей задерживается. Надо в кратчайший срок установить их, чтобы люди могли дышать чистым воздухом.

М. КУРАСОВ,
инженер Тракторного завода

СТАЛИНГРАД

ОТ РЕДАКЦИИ

Не раз уже выступала «Литературная газета» с требованием прекратить вредную практику некоторых предприятий и ведомств, позволяющих себе, не считаясь с интересами советских людей, загрязнять водоемы и воздух отходами промышленного производства. После каждого такого выступления работники министерств нефтяной, металлургической, химической, легкой и пищевой промышленности заверяли наших читателей, что все необходимые меры будут приняты, а критика — учтена на будущее.

Однако вновь и вновь приходят в редакцию письма (пять из них опубликованы выше), авторы которых справедливо возмущены поведением отдельных хозяйственников, которые охотнее платят штрафы по актам санитарной инспекции, чем заботятся об установке необходимых фильтрующих устройств. Дело дошло до того, что предприятия заранее планируют, а министерства заранее утверждают ежегодный штраф за отравление воды отходами производства.

Эти запланированные штрафы поступают в бюджет местных Советов. И тут вторая несуразность: выходит, что местным Советам тоже выгоднее штрафовать, чем заботиться о фильтрах и дымоуловителях. Поэтому иной из местных руководителей всегда готов пожурить делягу-хозяйственника за вред, наносимый здоровью народа, а на деле его самого устраивает денежный «откуп» вместо фильтров, поскольку запланированный штраф становится одной из статей дохода в местном бюджете.

Государственная санитарная инспекция, призванная быть бдительным стражем здорового быта и отдыха нашего народа, проявляет непонятную беспомощность в борьбе за соблюдение существующих решений об ответственности предприятий и ведомств, загрязняющих воду и воздух. Между тем именно главный государственный санитарный инспектор СССР тов. Болдырев и его помощники на местах должны, наконец, призвать к порядку и безответственных хозяйственников и попустительствующих им местных руководителей.

Вода и воздух наших городов, поселков, пригородов должны быть чистыми!

В годы первых пятилеток

А. ДЕМЕНТЬЕВ

Декабрьская ночь тысяча девятьсот тридцать пятого года. На станции уральского промышленного города Нижний Кумгал остановился скорый поезд. Железнодорожники отцепили от него четырехосный, темнозеленый салон-вагон, в котором прибыл в город ответственный работник Наркомата тяжелой промышленности Мытников. Полномочия у Мытникова очень широкие, но главная его цель — ознакомиться с положением дел на Ильичевском медном руднике и навести на нем порядок. Рудник «лихорадит», он не выполняет плана, и Мытников должен «сказать свое слово». Так начинается большой роман Александра Письменного «Приговор».

А дальше события развертываются в романе несколько необычно. Оказывается, например, что Мытников, прежде чем принять руководителей рудника, имел ночью разговор с тайно пробравшимся в салон-вагон бывшим местным богатеем Треуховым. Выясняется постепенно, что Мытников — это скрытый враг народа и прибыл в Нижний Кумгал вовсе не с целью помочь медному руднику, а для того, чтобы любыми средствами сорвать добычу руды. Темнозеленый салон-вагон Мытникова становится центром вредительских происков, местом встреч выродков и отщепенцев.

Автор романа исторически правдиво показывает преступные попытки троцкистов и других врагов народа подорвать советскую промышленность. Мытников и его сообщники засылают на Ильичевский рудник «своих людей» и негодных работников, задерживают присылку необходимого оборудования, рекомендуют порочные способы разработки руды, требуют выполнения совершенно нереальных планов и т. п. Нет такого преступления, на какое не пошла бы шайка негодяев для того, чтобы выполнить волю своих хозяев — фашистской разведки, зарубежных капиталистических монополий.

Но все хитрые диверсионные и вредительские планы терпят позорный крах. Народ, строящий социализм, народ, который Мытников и ему подобные презирали и считали неумной, инертной массой, опрокидывает и разрушает все подлые расчеты врагов народа и их иностранных прихвостней. Это писатель показывает убедительно. Он живо и ярко рисует историю развития Ильичевского рудника от его возникновения в первый год первой пятилетки, когда на нем работали артели грабарей, а главным орудием была лопата, до превращения рудника в крупный центр добычи медной руды с несколькими шахтами, с передовой техникой, с кадрами квалифицированных рабочих. А главное — писатель показывает, как вместе с развитием рудника растут его строители, работающие на нем простые люди. Семен Шувалов проходит путь от чернорабочего до секретаря рудничного парткома, колхозный парень Петя Гречихин становится рабочим-ударником, «каменный бог» Пантелей Захарович Камушкин, десятки лет работавший землекопом, осваивает сложный перфоратор, неграмотный диковатый юноша Иван Чеботарев превращается на руднике в грамотного, сознательного строителя социализма. Как в капле воды, отражается в истории Ильичевского рудника история социалистического строительства в нашей стране в годы первых пятилеток. Советские люди под руководством партии построили социализм. Враги народа оказались бессильными повернуть жизнь по-своему, изменить ход истории и потерпели поражение. Советский народ своим героическим трудом, своими успехами в деле социалистического строительства вынес им приговор еще до того, как они услышали его в зале суда.

Писатель попытался найти для воплощения своего замысла и соответствующую композицию. Он группирует события и героев своего произведения вокруг двух центров: салон-вагона Мытникова и медного рудника. Действие романа переносится из салон-вагона на рудник и обратно. Рассказ о темных, преступных делах Мытникова чередуется с картинами, рисующими события, происходящие на Ильичевском руднике в 1928—1935 годы.

Такое построение романа имеет свое оправдание. Оно дает возможность писателю в очень резкой, заостренной форме противопоставить душную, заключенную в стенах вагона, безнадежную жизнь гнусных отщепенцев — и широкую, свободную, творческую жизнь советского народа, строящего социализм.

«За окнами темнозеленого салон-вагона шла жизнь, полная упорного созидательного труда и веры в будущее. За окнами темнозеленого салон-вагона по всей стране поднимались новые заводы, электростанции, жилые дома. По всей стране от мала до велика учились люди, спорили, трудились, создавали новую систему человеческих отношений, невиданную в мире до той поры...

А здесь, в темнозеленом салон-вагоне, выродки и отщепенцы делали все, что могли, лишь бы помешать простым людям трудиться, лишь бы опорочить их усердие, лишь бы преградить им дорогу вперед».

Так пишет А. Письменный, как бы поясняя и главную идею своего романа и особенности его композиции.

Но какими бы достоинствами ни обладала эта композиция, все же на ней лежит известный отпечаток рассудочности. Слишком уж симметрично перемежаются сцены в салон-вагоне и на руднике! А с другой стороны, роман построен несколько запутанно. События, которые происходят в салон-вагоне развертываются в течение всего трех суток декабря 1935 года, а рудник изображен в 1928 (четвертая глава), и в 1931 (шестая глава), и в 1932—1933 (восьмая глава), и в 1934 (десятая глава), и, наконец, в 1935 годах (последняя глава). Понятно, что читатель начинает недоумевать: зачем автор так часто перебрасывает его из одного отрезка времени в другой и почему автор не излагает событий в их исторической последовательности?

Многие герои романа «Приговор» изображены писателем выразительно, правдиво, с глубоким пониманием особенностей их психологии и убеждений. Ярко нарисован центральный образ романа — Иван Чеботарев. Письменному удалось создать характер самобытный и вместе с тем типический. Человек честный, но недоверчивый и малосознательный, сильный, но вспыльчивый и замкнутый, Иван оторвался от затхлого мира мещанства и собственности, но далеко не сразу, с трудом нашел свое место в рядах строителей социализма. Долгое время он никак не мог поверить и понять, что люди могут самоотверженно и радостно трудиться не ради личной выгоды, а ради общего блага. Но когда жизнь, товарищи, любимая девушка раскрывают Ивану глаза на происходящие события, он отдается новой правде со всей страстностью своей прямой и сильной натуры. Настойчивость и упорство, природный ум и энергия помогают Ивану стать одним из передовых рабочих. Хорошо показана любовь Ивана к молодой учительнице Марье Федоровне.

С презрением и гневом показывает А. Письменный образы врагов народа, начиная с Мытникова и его помощника Нижегородцева и кончая бывшим купцом Треуховым, пристроившимся на рудник в качестве сапожника, и треуховским молодчиком Лбовым, пытающимися пугать и терроризировать рабочих рудника. Особенно выразителен образ Мытникова. Враг хитрый и злобный, лицемерный и жестокий, ненавидящий народ и рвущийся к власти, славе и наслаждениям, дошедший в своем моральном падении до полного духовного опустошения, изображен писателем с большой обличительной силой.

Запоминается читателям образ директора рудника Лисунова, человека зазнавшегося, безалаберного, неуравновешенного, легко и быстро переходящего от бодрости к унынию, от гнева к благодушию, от бурной деятельности к безделью. Запоминается и образ честного, но безынициативного секретаря рудничного комитета (до Шувалова) Еремушкина. Про последнего А. Письменный пишет: «Жил Еремушкин на свете с постоянной уверенностью, что в нужный момент он получит руководящие указания. Он не говорил, как некоторые другие: «Мы люди маленькие» или «Не нашего ума дело». Зато часто от него можно было услышать фразу: «Ну, тогда меня поправят».

Можно было бы назвать и еще несколько живых и оригинальных образов романа А. Письменного. Вообще «Приговор» — произведение серьезное по замыслу и по исполнению. Оно воспроизводит период первых пятилеток и рисует людей того времени и их отношения.

И все же многое в романе Александра Письменного не удовлетворяет. Некоторые куски романа написаны так сухо, что наводят скуку, некоторые образы так бледны и схематичны, что не вызывают к себе никакого интереса.

В одном из лирических отступлений А. Письменный, говоря о том, что «советские люди никогда не забудут тех лет, когда закладывался фундамент могущества их родины», восклицает: «Смогут ли они вообразить краски, фактуру (?!), дыхание жизни тех дней? Как трудились люди? Как счастливы были?..» К сожалению, писатель не во всем помогает советским людям ощутить «дыхание жизни тех дней».

Вот на страницах 409—413 своего романа он рассказывает о том, «как трудились люди», как развертывалось на руднике социалистическое соревнование, ставились рекорды производительности труда.

«...Шершнев побывал у Шувалова, договорился с Еремушкиным и вызвал на социалистическое соревнование всех ильичевских бурильщиков. Общественные и партийная организации подхватили его почин. Еремушкин созвал общее собрание...» Камушкин «подписал бумажку и на следующий день увеличил свою выработку вдвое».

Так иногда пишет А. Письменный о том, «как трудились люди».

В том же стиле говорится нередко о любви и семье передовиков производства.

«Шершнев женился на Кате Негурице, и рудоуправление предоставило им отдельную комнату в том доме, где жил со своей семьей Загретдин Гимадеев — оба приятеля теперь обитали на одном этаже, двери их квартир выходили на общую площадку. На Верочке Любимовой женился Петя Гречихин, решивший перейти на работу в шахту. Вышла замуж за Степана Пугачева лучшая скреперистка Лукерья Ушакова».

Вот и все, что читатель может узнать из романа об отношениях Шершнева и Негурицы, Пугачева и Лукерьи, Гречихина и Верочки. Непонятно, как такая отписка могла появиться из-под пера писателя.

Роман А. Письменного многолюдный, и, кроме главных действующих лиц, в нем много персонажей второстепенных и третьестепенных. Все это, конечно, в порядке вещей, но нельзя допускать, чтобы перед читателями мелькали лица, которые отличаются друг от друга лишь именем и фамилией. А таких лиц в романе А. Письменного много: инженеры Ганчуков, Федоров, директора предприятий Голубятников и Остапов, рабочие-ударники Пугачев, Шершнев, Мудрецов, Бицков, Негурица и другие. Молодые рабочие, если не считать Ивана Чеботарева, — все на одно лицо.

На странице 128-й А. Письменный рассказывает, как на заявление Мытникова: «Я хочу поближе с вами познакомиться», секретарь парткома Ильичевского рудника Семен Шувалов «словно заполнил анкету, — точный, короткий, сухой рассказ, за которым трудно увидеть человека...» Но здесь опять нельзя не упрекнуть писателя в том, что и он далеко не всегда выходит за пределы анкетных сведений. Того же Шувалова не легко представить живым человеком.

Не видно человека и за всем тем, что пишет А. Письменный о секретаре городского комитета партии Мотовилине. Разве могут, например, удовлетворить читателя путаные рассуждения писателя относительно Мотовилина, из которых выясняется, что судьба человека предопределена его способностью жить в заранее заданном, присущем ему от рождения темпе.

Не отличается богатством красок и речевых характеристик и авторская речь в романе. К тому же подчас она грешит риторичностью, иногда необдуманностью. Про Лисунова, например, А. Письменный пишет, что он жил, «повинуясь минутному гневу, минутной бодрости, а чаще всего — унынию, которое в диаграмме его настроения занимало равнинное положение между этими двумя пиками чувств». Вряд ли эта умозрительная диаграмма имеет отношение к искусству.

Александр Письменный. «Приговор». «Советский писатель». 1952. 710 стр.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

В школе № 15 на станции Ояш (Новосибирская область) по вине ее директора Бузаева длительное время творились беспорядки. В редакцию нашей газеты поступила жалоба на бесчинства директора.

Новосибирский обком КПСС сообщил, что проверка жалобы читателя «Литературной газеты» подтвердила факты безответственного поведения Бузаева. Он насаждал семейственность, подхалимство, угодничество, совершал аморальные поступки.

Отдел учебных заведений Томской железной дороги снял Бузаева с поста директора и принял меры к оздоровлению обстановки в школе.

ИЗУЧАТЬ ПОДЛИННОЕ ТВОРЧЕСТВО НАРОДА!

А. НЕЧАЕВ,
Н. РЫБАКОВА

Наряду с огромной собирательской деятельностью советская наука о народной поэзии имеет известные достижения и в области исследовательской работы.

Однако приходится сказать, что до самого последнего времени исследователи занимались, главным образом, изучением дореволюционного фольклора. Слабо освещается развитие советского народно-поэтического творчества. Почти совсем нет исследований широкого, обобщающего характера.

Вышедшие в последнее время книги, посвященные советской народной поэзии, разные по материалу, проблематике, объему, по достоинствам и недостаткам, имеют одну общую черту: слабость и беспомощность в разработке теоретических проблем. И самое главное—в них не решены основные вопросы: о природе народной поэзии, ее специфике и закономерностях развития.

Одной из первоочередных задач науки о народной поэзии является изучение специфических особенностей народной поэзии, т. е. того, что отличает ее от других общественных явлений, что определяет ее, как особый вид искусства.

Игнорирование специфики приводит к тому, что во многих работах, посвященных советской народной поэзии, теряются границы исследуемого, предмет исследования растворяется, объект изучения исчезает. В этом отношении самым характерным является большой труд «Очерки русского народно-поэтического творчества советской эпохи» (редакторы — А. Астахова, И. Дмитраков, А. Лозанова). Эта книга — наиболее объемная, претендующая на обобщенное исследование русской советской народной поэзии.

Во введении много говорится о принципиально новом качестве советского народно-поэтического творчества. Одно из основных выражений качественно новой его природы — «это совсем иное отношение к действительности, обусловленное победой Великой Октябрьской социалистической революции, которая освободила народы России от классового и национального гнета».

Совершенно правильно. Но ведь это характерно для всего советского искусства в целом, и сказать это — не значит еще ответить на вопрос: что же представляет собой советская народная поэзия, в чем ее специфические особенности?

Занимаясь изучением не отличий фольклора, а сходства его с другими современными общественными явлениями, авторы «Очерков» утверждают, что «исчезают прежние грани между народной поэзией и письменной литературой». «Сближение советского народно-поэтического творчества с литературой — одна из характерных особенностей в развитии поэтической культуры широких народных масс».

Но так как сам материал зачастую противоречит утверждению об «исчезновении граней», то авторы делают оговорку и добавляют, что существуют все же и отличия. Они считают, что народная поэзия — это не профессиональное искусство, а «самодеятельное творчество широких народных масс, совершенствуемое коллективом».

Последнюю оговорку о «совершенствовании коллективом» они тут же забывают, включая в книгу произведения, никак не воспринятые никаким коллективом. В результате получилось, что в понятие современной русской народной поэзии включены очень многие произведения, не получившие, по признанию самих же авторов, «массового устного хождения». Понятие народной поэзии растворилось в общем потоке разностильного и разнокачественного материала.

Социалистический строй обеспечил раскрепощение личности, расцвет индивидуального и коллективного творчества, создал условия для всестороннего развития талантов и дарований народа. Живет, развивается и народная поэзия.

Авторы «Очерков» считают, что народная поэзия — это самодеятельное, а не профессиональное творчество. Но в таком случае некоторые песни, созданные нашими поэтами и композиторами, например, «Кантата о Сталине», «Гимн демократической молодежи», «Катюша», «Конармейская», «Священная война», «Широка страна моя родная» и многие другие, не должны считаться народной поэзией, так как эти песни не самодеятельные, а профессиональные. А между тем они стали действительно народными песнями и обошли весь мир.

С другой стороны, многие произведения литературной самодеятельности не восприняты, не «распеты» народом. Можно ли такие произведения выдавать за поэзию всего русского народа?

Конечно, никому в голову не придет отрицать роль и значение самодеятельности в развитии культуры нашей страны. Стремление советских людей к поэтическому творчеству огромно. Но, содействуя развитию различных родов искусства, нельзя забывать об их специфических особенностях.

Одной из главных особенностей народной поэзии, как дореволюционной, так и советской, является коллективность.

Творческое усвоение коллективом является определяющим моментом для народной поэзии. С ним связана и немеркнущая художественная ценность фольклора. Народная поэзия — искусство, созданное трудящимися массами, трудовым народом. Фольклор всегда на протяжении своего развития выражал большие народные идеи и представления, мировоззрение, душу народа. То обстоятельство, что произведения фольклора иногда подвергались воздействию господствующих классов, не снимает его основного ведущего признака — народности.

При исполнении народ творит, отбирая все живое и ценное в данных исторических условиях и отбрасывая все, что не соответствует его интересам и настроениям. Поэтому мы и говорим о коллективной природе народной поэзии. Из этого вытекают и другие ее специфические особенности, которые заключаются в том, что искусство это живет полноценной художественной жизнью именно в момент исполнения, что произведения народной поэзии рассчитаны на устное исполнение. А с этим связан и момент импровизации, который играет значительную роль в народной поэзии. Всякий исполнитель народно-поэтических произведений свободно распоряжается своим материалом, по-своему толкует его, переоформляет, вкладывая в него свои наблюдения, дополняя своим житейским опытом.

Народная поэзия выработала свои устойчивые композиционные и стилистические приемы, поэтические средства, переходящие из одного произведения в другое.

Понятно, что эти приемы также изменяются. Разные исторические эпохи выдвигают свои ведущие жанры, определяют и различные художественные средства выражения, соответствующие данному историческому сознанию. Для понимания фольклора важны не извечные формальные признаки, а наличие устойчивых для данного времени, для данного жанра приемов, которые обусловливаются требованиями наибольшей полноты и доходчивости содержания, легкости запоминания и простоты исполнения. Наличие устойчивых приемов облегчает творческий акт и объясняется **массовым, устно-исполнительским характером народной поэзии.**

Так как всем ходом своего исторического развития народная поэзия создавалась, как искусство, рассчитанное на устное исполнение, то для нее характерно привлечение и использование элементов других искусств. В произведениях народной поэзии словесные образы подкрепляются, поддерживаются иногда образами музыкальными, иногда зрительными — жестом, мимикой и т. д. Конечно, для разных жанров фольклора существуют и разные сочетания художественных средств. Например, в сказке и в других прозаических жанрах главенствующую роль играет слово, рассчитанное на слух; поэтому приобретает большое значение и момент рассказывания: интонация, мимика, жест и т. д. Записанный от самого лучшего сказочника текст сказки никогда не может равняться со сказкой прослушанной. При самой тщательной записи сказка все равно выглядит более бледной, чем в живом исполнении. Сказка в книге начинает жить художественной жизнью только в литературной обработке, т. е. когда явление одного искусства — фольклора переключено, переведено на язык другого — литературы.

Фольклор выражает творческую активность народа, потребность народа творчески жить в искусстве. Народная поэзия неразрывно связана с жизнью и бытом народа.

Жизнь народной поэзии — это непрерывный творческий процесс, который осуществляется от исполнителя к исполнителю. Жизнь фольклорных произведений в различные эпохи — не просто сохранение и передача традиций, а творческое восприятие, непрерывное воссоздание живого художественного произведения. Этим объясняется жизнеспособность фольклора, его связь с исторической и вместе с тем с современной действительностью.

Н. Г. Чернышевский писал, что народная поэзия «принадлежит целому народу, потому чужда всякой мелочности и пустоты... она вообще полна жизни, энергии, простоты, искренности, дышит нравственным здоровьем. Каково ее содержание, такова и форма ее: проста, безискусственна, благородна, энергична».

Уже не впервые высказывается мнение о слиянии фольклора и литературы, о поглощении фольклора литературой. При этом обычно исходят из того положения, что в классовом обществе творчество угнетенного народа противостояло искусству, которым пользовались господствующие классы. Теперь же литература и народная поэзия едины по своей социальной природе и едины в своей идейной основе.

Все это так, но ведь теперь едины по своей социальной природе и идейной основе не только литература и фольклор, но и театр, музыка, кино, живопись и т. п. Однако из этого не следует, что какое-нибудь из этих искусств или большинство из них можно отменить, заменить другим.

Можно и необходимо говорить об идейной общности всех искусств, но нельзя говорить о «слиянии», об «исчезновении граней». Народная поэзия существует и будет существовать как коллективное массово-исполнительское искусство, вечно творимое.

Из искусства угнетенного народа фольклор стал искусством свободного народа, а значит, и неизмеримо более богатым.

Изменились предпосылки, изменилась социальная природа народного творчества. А следовательно, меняется и сама народная поэзия. Следовательно, создаются совершенно новые формы поэтического сознания.

Композитор У. Гаджибеков передает слова И. В. Сталина об огромных художественных богатствах народной поэзии. Говоря об ошибках некоторых композиторов, не понимающих ценности народной музыки, И. В. Сталин отмечал, что народные мелодии создавались в результате сотен лет, за этот период успели отшлифоваться, очиститься и теперь дошли до нас как совершенная, законченная форма искусства.

Это положение о народной поэзии, как о совершенной форме искусства, забывают некоторые фольклористы. Так, например, для авторов упомянутых «Очерков» эстетический критерий, очевидно, просто не существует. Они сами часто вынуждены признавать, при этом всячески смягчая, что некоторые включенные ими в книгу произведения, «не всегда совершенные по форме, нередко были «однодневками». «Значительная часть этих первых и художественно еще незрелых опытов не получила широкого распространения». «Ложной стилизацией отмечены, например, многие «советские былины» П. И. Рябинина-Андреева».

Так для чего же «незрелые опыты», «несовершенные по форме однодневки», «ложную стилизацию», т. е. литературный брак, выдавать за народное искусство?

Авторы «Очерков» и ряд других фольклористов говорят о некоторых видах героического эпоса — поэмах, сказаниях и былинах, как о живой и развивающейся поэзии. А создается эта поэзия следующим образом. Берется наиболее устойчивая форма одного из тех видов древней народной поэзии, которые уже давным-давно перестали, по существу, развиваться (заимствуются эти формы из старых академических изданий), и в эту форму XII—XIV веков втискивается советская действительность.

...Стал рассматривать он в трубочку
дозорную,
Убедился в подозрительном движении.
Как под тем ли Ленинградом
колыбельным
Да до самого до города Калинина,
А стоит там вражьей силушки черным-
черно,
Ай черным-черно, как черна ворона,
Той ли то ведь нечисти фашистской.

Очевидно, авторы книги не видят вопиющего противоречия между современным содержанием и этими старыми формами. Такой показ советской действительности звучит, как пародия, не раскрывает тему, а опошляет ее, эти подделки и стилизаторство не содействуют, а только тормозят развитие советского народно-поэтического искусства.

В подлинно поэтическом творчестве советского народа нашли яркое воплощение все коренные изменения общественной жизни советского человека, которые произошли и продолжают происходить после Великой Октябрьской революции. Изменилось сознание советских людей, изменились и поэтические представления, другой стала система поэтических образов. Жизнь и быт советского народа нельзя себе представить без книг, без радио, без кино, без современной техники и медицины, без школ и вузов. Нелепо думать, что поэтические представления современного советского человека такие же, какими они были сто, двести, пятьсот лет назад. Нарочитая, ничем не оправданная архаизация не может, не должна выдаваться за поэтическое искусство советского народа.

Новое поэтическое сознание советского человека уже создало новые художественные ценности. Несомненно, ведущим, достигшим блестящего расцвета, является жанр народной песни. Советская народная песня почти утрачивает часто встречающуюся черту традиционного народного искусства — его анонимность, устность распространения. Однако не утрачены коллективное авторство, массовость исполнения. Коллективный характер народной песни — вечно творимого, заново воссоздаваемого художественного произведения — и ныне остается характерным признаком народного песенного творчества.

В создании народной советской песни принимают участие поэты, композиторы, певцы — советская интеллигенция, кровно связанная с народом. Произведения поэтов и композиторов переходят к народу, который творчески усваивает лучшие песни.

Вот, например, как народ переделывает и улучшает некоторые стихи. Первоосновой песни «Конная Буденного» послужили стихи Н. Асеева.

Асеев

Пусть паны не хвастают
Посадкой на скаку.
Смелем рысью частою
Их эскадрон в муку.

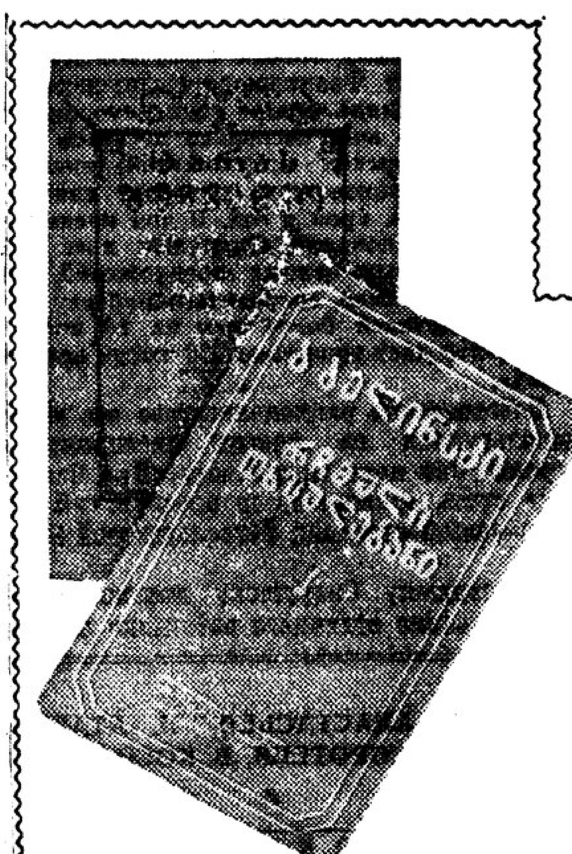
Народная редакция

Пусть белые не хвастают
Посадкой на скаку.
Изрубим острой шашкою
Их эскадрон в муку.

Далее у Асеева повторяются каждые две последние строчки строфы. В народной же переделке этого нет, зато строфа «Никто пути пройденного у нас не отберет» превращена в припев всей песни.

Народность песни не в том, что она записана от колхозника в деревне, а в том, что песня принята народом, «распета» народом, в том, что она выражает ведущие народные идеи и воплощает эти идеи в новых формах сознания, в новых эстетических представлениях.

Новые народные песни, частушки, устные рассказы, пословицы и поговорки, бытовые сказки — вот то новое, что создала советская народная поэзия. Изучать именно эти жанры народной поэзии, показать пути их развития, как нового искусства, а не описывать подряд устаревшие, стилизованные произведения — это и значит раскрывать исторические процессы в народном искусстве.

В. БЕЛИНСКИЙ и Т. ШЕВЧЕНКО НА ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Сочинения В. Белинского неоднократно издавались на грузинском языке. В 1948 г. в Тбилиси вышла книга его «Избранных философских сочинений», в 1950 г. — «Избранные педагогические произведения».

Сейчас Государственное издательство Грузинской ССР выпускает на грузинском языке двухтомник сочинений великого русского критика. На днях вышел уже первый том, сообщает республиканская газета «Комунисти». Открывается том статьей «Литературные мечтания». В него вошли такие работы критика, как «Герой нашего времени» и «Стихотворения М. Лермонтова», «О русской повести и повестях г. Гоголя», «Похождения Чичикова или Мертвые души» и др.

* * *

Большой популярностью пользуются среди грузинского народа произведения великого сына украинского народа Тараса Шевченко. Первые переводы творений Т. Шевченко на грузинский язык были сделаны писателем Нико Ломоури в 1877 г. При советской власти были переведены почти все лучшие произведения великого украинского поэта.

На днях Государственное издательство Грузинской ССР, пишет республиканская газета «Заря Востока», выпустило в свет на грузинском языке первое, наиболее полное издание произведений Т. Шевченко — однотомник стихов и поэм. Переводы принадлежат поэтам С. Чиковани, И. Мосашвили, Иасамани, Х. Вардошвили.

ПЕРЕД ЗАВОДСКИМ МИКРОФОНОМ...

Московский завод имени Владимира Ильича. Здесь в обеденный перерыв участники литобъединения «Ильичевец» выступили с отчетом перед своими товарищами. У летней эстрадной площадки, напротив цеха коллективного стахановского труда, перед микрофоном прочли свои произведения А. Леонова (вступление к поэме «Ленинград»), С. А. Антонов (басни), И. Фролов (рассказ), поэт А. Филатов.

Заводу одному заказан
был гудок.
Заказ не сложный, и в
кратчайший срок
Был выполнен.
Гудок, как жар, горит,
И хоть на выставку —
такой имеет вид!
Но вот беда: он не
гудит,

— так начинается басня С. Антонова «Гудок». В баснях «Соавтор», «Аврал» С. Антонов высмеивает любителей поживиться чужой славой, ратует за строгую проверку исполнения.

Выступление литературного объединения «Ильичевец» было тепло встречено рабочими и прошло с успехом. Оно транслировалось заводским радиоузлом.

На месте бывшего гранатного цеха, где в августе 1918 года выступал перед рабочими Владимир Ильич, ныне помещается редакция заводской многотиражки «За боевые темпы». Эта маленькая комнатка — штаб литобъединения, организованного уже много лет назад. С 1946 года работой молодых литераторов регулярно руководили студенты Литинститута имени А. М. Горького Г. Регистан, Н. Войткевич. Ныне литобъединение ведет поэт А. Филатов, в прошлом — токарь завода «Серп и молот», воспитанник литобъединения «Вальцовка».

Листая подшивку многотиражки, мы находим стихи, басни фельетоны, очерки участников литобъединения «Ильичевец». Часто мелькает рубрика: «По следам наших выступлений». И часто — это результат литературных выступлений.

Таков вообще характер творчества ильичевцев: они пишут о том, чем живет коллектив их завода, борются с недостатками, поддерживают все живое, новаторское. Творчество их поэтому предметно, конкретно, целенаправленно, а значит—активно и действенно. В рассказах и стихах ильичевцев находит отражение та жизнь, которая их окружает, которой они живут. А ведь это — самое главное! И пусть несовершенны еще в художественном отношении их первые литературные опыты. Впрочем, многие из рабочих, занимающихся литературным творчеством, вовсе и не торопятся профессионализироваться как писатели. Они понимают, что работа литкружков и литобъединений есть, по сути дела, один из видов художественной **самодеятельности.**

Попытки ранней профессионализации приводят подчас к преувеличенному представлению о собственном даровании, а это порождает несерьезное отношение к труду литератора, писательской профессии. Скромность и в то же время отчетливое представление о практической пользе своей литературной деятельности хорошо характеризуют ильичевцев.

Кто эти люди? Баснописец С. Антонов — слесарь по штампу, известный рационализатор труда, давший заводу тысячи рублей экономии. Коммунист. Сменный редактор цеховой стенгазеты. Много читает. Любит В. Маяковского. Организовал сатирический отдел «Короткое замыкание» в заводской многотиражке.

Электромонтер термического цеха И. Фролов — член редколлегии многотиражки, стахановец. Пишет активно. Пробует выступать в разных жанрах. Пока его рассказам недостает художественного мастерства, но они привлекают пристальным вниманием к передаче душевного состояния героев. Таков, например, и рассказ о силе коллектива, который И. Фролов прочитал на выступлении. Показательно, что тема и конфликт подсказаны ему случаем из жизни родного завода.

А. Леонова — сотрудник заводоуправления. В 1943 году ее, студентку театрального института, полуживую вывезли из блокированного Ленинграда. Она потеряла там близких, родных людей. Горячее участие в ее судьбе ильичевцев помогло А. Леоновой оправиться от тяжелого потрясения. Как начинающего литератора ее характеризуют начитанность, взыскательность к себе.

Активно участвуют в работе литобъединения партгруппорг инструментального цеха, сверловщик Д. Егоров, техник А. Шленская, шлифовальщик В. Охотников, начальник ОТК ремонтно-механического цеха А. Сазонов — автор острых фельетонов на внутризаводские темы.

Жаль, что в последнее время оказалась утерянной традиция шефской связи с заводом Литинститута имени А. М. Горького. Надо эту традицию возродить.

Владимир ОГНЕВ

НА СНИМКЕ: член литобъединения «Ильичевец» А. Леонова читает свои стихи рабочим завода во время обеденного перерыва.

Фото Б. ПУШКИНА

Памятник А. С. Макаренко

В воскресенье на Новодевичьем кладбище (Москва) состоялось открытие памятника на могиле замечательного советского писателя и педагога Антона Семеновича Макаренко.

Митинг открыл секретарь правления Союза советских писателей СССР А. Софронов. Министр просвещения РСФСР И. Каиров в своей речи говорил об огромной роли педагогических идей А. С. Макаренко в коммунистическом воспитании советской молодежи.

На митинге выступили также председатель ЦК профсоюза работников начальной и средней школы РСФСР И. Гривков, директор мемориального музея А. С. Макаренко в Крюкове А. Неополитанский, от президиума Академии педагогических наук РСФСР — А. Маркушевич, от общественности Украины — Н. Нежинский.

На могилу были возложены цветы.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В КУЙБЫШЕВЕ

ВЕЧЕР РАССКАЗА

В одну из творческих встреч в Куйбышевском отделении ССП состоялся вечер рассказа. Писательница К. Киршина прочла свой новый рассказ — «Страница летописи», писатель А. Савватеев — рассказ «Песня». Участники вечера в основном положительно оценили оба произведения, сделав ряд замечаний об их композиции, сюжете, языке.

Готовится вечер одного стихотворения.

НОВЫЙ СБОРНИК Н. КОЛЯСТРУКА

Куйбышевский писатель Н. Колояструк, выпустивший в прошлом году сборник рассказов «Далекие друзья», подготовил новый сборник — «Синегорские сады», который обсуждался недавно в отделении Союза писателей.

Бюро отделения ССП рекомендовало, а местное Куйбышевское издательство приняло сборник к изданию.

ВСТРЕЧИ НА КРАСНОАРМЕЙСКОЙ, 17

В помещении Куйбышевского отделения Союза писателей, на Красноармейской, 17 по вечерам нередко можно встретить работника промышленности, ученого или бывалого человека.

Недавно писатели встретились с директором подшипникового завода А. Васильевым. Он рассказал о людях завода, стахановцах-новаторах.

В ближайшее время в отделении ССП состоится встреча с известным всей стране токарем, инициатором силового резания металла В. Колесовым.

КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

За последнее время в Куйбышевском издательстве вышли две книги для детей: повесть «Большой рейс» В. Баныкина и «Стихи для маленьких» П. Башмакова. Бюро отделения ССП после обсуждения рекомендовало также к изданию «Стихи и сказки» С. Эйдлина и новый стихотворный сборник Н. Кананыкиной. В ближайшее время выйдет третий номер альманаха для детей «Волжские зори».

Н. БОРИСОВ,
корр. «Литературной газеты»

НОВЫЕ КНИГИ

Антокольский П. Десять лет. Стихи и поэмы. «Советский писатель». 228 стр. Цена 4 руб. 35 коп.

Баширов Г. Честь. Роман. Авторизованный перевод с татарского Р. Фаизовой. Гослитиздат. 348 стр. Цена 7 руб.

Горский А. Дело чести. Роман. «Молодая гвардия». 525 стр. Цена 11 руб. 55 коп.

Дейч А. Леся Украинка. Критико-биографический очерк. Гослитиздат. 132 стр. Цена 2 руб. 70 коп.

Ермилов В. Некоторые вопросы теории советской драматургии. О гоголевской традиции. «Советский писатель». 83 стр. Цена 1 руб. 60 коп.

Пруцков Н. Глеб Успенский в шестидесятые годы. Тульское областное книжное издательство. 144 стр. Цена 2 руб. 85 коп.

Черный О. Опера Снегина. Роман. «Советский писатель». 738 стр. Цена 11 руб. 85 коп.

Неиспользованные возможности

О РИСОВАННЫХ ФИЛЬМАХ

Рисованные, или мультипликационные, фильмы — самая молодая отрасль нашего киноискусства — завоевали горячую любовь зрителей.

Еще не так давно ограниченные изобразительные возможности не разрешали авторам мультипликации выходить за пределы сказок и басен, героями которых были птицы, звери, в редких случаях — дети. Сейчас художники-мультипликаторы могут воспроизводить на экране любые естественные движения героев; в мультипликационном кино появились такие произведения, как реалистический приключенческий фильм «Сармико», романтическая китайская сказка «Желтый аист», русская сказка «Аленький цветочек», в которых созданы реалистические образы и детей и взрослых.

Надо признать, что некоторые художники неверно восприняли это достижение мультипликации, вступив на путь прямого подражания натурному кино; в мультипликацию — искусство, условное по самой своей фактуре, — это неизбежно привнесло элементы натурализма. Такие элементы появились в фильмах «Ночь перед Рождеством» (режиссеры В. и З. Брумберг), «Каштанка» (режиссер М. Цехановский) и в некоторых других картинах. Разумеется, рисунок, даже и очень плавно движущийся, не может передать всего богатства мимики, каким располагает живой актер. Потеряв ту гиперболичность, остроту рисунка и движения, яркость красок, которые составляют прелесть рисованного фильма, эти картины оказались скучными, серыми, мало выразительными. Те же недостатки характеризуют и недавно законченный режиссером И. Ивановым-Вано фильм «Снегурочка»: картина пострадала от неудачной попытки перенести в рисованный фильм оперные арии вместе с замедленной оперной манерой актерской игры.

Дальнейшие перспективы мультипликации, поучительные успехи и неудачи в этой области заслуживают серьезного критического разбора; однако тяжелое положение, в котором находится производство рисованных фильмов, требует прежде всего разговора об организации этого производства, о планировании выпуска мультфильмов, о том, как мультипликационные картины находят путь к экрану.

Писатели, режиссеры, художники и операторы, создающие мультипликационные картины, объединены московской киностудией «Союзмультфильм».

Если в художественной кинематографии основной причиной ее отставания в последние годы было недостаточное количество полноценных литературных сценариев, то студия «Союзмультфильм» уже сейчас обеспечена готовыми сценариями на весь 1953, 1954 и отчасти на 1955 годы. Тем не менее и здесь порою возникает «сценарный кризис», создаваемый искусственно. Чем объяснить, например, что два сценария С. Маршака «Двенадцать месяцев» и «Мистер Твистер» уже около трех лет лежат в Управлении художественных фильмов, не получая ни разрешения, ни запрещения? Точно так же, без объяснения причин, в управлении отложили «в резерв» законченный несколько месяцев назад и утвержденный художественным советом сценарий «Руслан и Людмила» по поэме А. С. Пушкина. Сценарий «Джимми и Тони» молодых авторов М. Ерзинкян и В. Данилова полтора года пролежал в министерстве, пока не был переделан авторами для обычного игрового фильма и передан студии имени Горького.

Художники А. Баженов и Б. Ефимов и режиссер Д. Бабиченко написали либретто сценария «Балаган». Либретто этого сценария, отосланное студией в управление, лежит там и поныне, не запрещенное, но и не разрешенное. Л. Ленч написал сатирический сценарий о ротозеях; на этот сценарий из Управления художественных фильмов на студию пришло два заключения, в корне противоречащих одно другому; общее в них было только то, что в обоих ни запрещалось, ни разрешалось начать съемки.

Число подобных примеров легко увеличить. Они показывают, как искусственно создается «сценарный кризис», иногда приводящий к простою съемочных групп.

Нормальной работе студии серьезно мешают также и некоторые вопросы хозяйственно-финансового характера, которые упираются в проблему помещения и оборудования.

На студии трудится больше четырехсот художников, режиссеров, операторов, механиков, звуковиков, лаборантов. Теснота в помещениях такая, что часть съемочных групп вынуждена вести работы дома. Каждая группа «надомничает» таким образом несколько месяцев в году.

Техническое оборудование студии устарело. В течение ряда лет студия оснащается только за счет техники, отбракованной на других кинопредприятиях. Мощность имеющихся трансформаторов недостаточна. Из-за отсутствия средств приостановлен монтаж холодильной установки, без которой цветная проявочная машина летом не может работать.

Из рук вон плохо поставлен прокат мультфильмов. В Москве мультипликационные фильмы демонстрируются в одном маленьком кинозале (кинотеатр короткометражного фильма), без плана, без всякой рекламы по городу; крайне редко рисованный фильм включается в программу хроникальных кинотеатров. В Ленинграде положение хуже: там нет ни одного специального кинозала. В другие города и в села мультфильмы почти не доходят.

Исключением являются рисованные фильмы, которые попадают в так называемую сборную программу (обычно в нее входят одна игровая малометражная картина, мультфильм и хроника). Правда, такие программы редко выпускаются на «первые экраны» и очень плохо рекламируются, но все же они печатаются тиражом в 300—350 экземпляров и в какой-то мере (хотя и далеко не достаточной) доходят до зрителя. Обычно же принятый фильм месяцами ожидает отправки на копировальную фабрику, где, как правило, получает ничтожный тираж. Так законченное кинопроизведение, в которое вложен большой творческий труд десятков талантливых людей, которое может доставить немалую радость зрителям, остается неиспользованным, забытым, как бы несуществующим.

Безусловно, прокат мультфильмов, как и других короткометражных картин, организовать сложнее, чем прокат полнометражного фильма, заполняющего всю программу. Но для того и существует громадная прокатная организация кинематографии и в ней — специальный отдел комплектования программ, чтобы проявлять изобретательность и гибкость, успешно преодолевая эти трудности. Главкинопрокат работает вслепую: здесь не знают ни о реакции зрителя на тот или иной фильм, ни о прокате картин в школах или в сельских местностях. Не учитывается количество узкопленочных проекционных аппаратов, и, должно быть, в связи с этим не печатаются узкопленочные копии мультфильмов; а между тем такие копии могли бы итти в школах, клубах, детских учреждениях и даже на дому.

Для того, чтобы перед советской мультипликацией открылись все возможности дальнейшего роста, необходимо, в первую очередь, повысить права и ответственность студии в области сценарной политики. Нужно помочь студии с помещением и оборудованием. И, наконец, необходимо продумать и упорядочить систему проката рисованных фильмов.

Сейчас, когда принимаются меры к расширению всего кинопроизводства, не следует забывать и о тех, еще далеко не раскрытых возможностях, которые несет в себе советская мультипликация. Пора отказаться от пренебрежительного отношения к интересному и увлекательному виду кинематографии для детей — к веселому, жизнеутверждающему искусству рисованного фильма.

Б. БРОДСКИЙ

В МОЕЙ СЕМЬЕ

ЛАО ШЭ,
китайский писатель

Я хочу вам написать о советско-китайской дружбе. Необъятна эта тема. Говоря о ней, я хочу избежать высокопарности и потому решаю простым слогом рассказать о своей семье.

Дом наш, типично китайской архитектуры, стар. Но на старости лет ему выпала великая честь: он вновь находится в столице нового Китая—Пекине.

Но есть и еще большая гордость у этого старого дома — стены его украшают гравированные на меди и серебре портреты великих людей — В. И. Ленина и И. В. Сталина, А. С. Пушкина и А. М. Горького. Светлые образы этих любимых и почитаемых всем прогрессивным человечеством людей повседневно освещают жизнь нашей семьи.

Стены комнат нашего дома увешаны фарфором, на котором изображены пейзажи Советской страны. Эти произведения советских людей, присланные нам в подарок, стали для нас драгоценными реликвиями.

Среди инструментов моего писательского труда — авторучка с маркой советского предприятия.

Члены нашей семьи не расстаются с советскими иллюстрированными журналами.

Наши сердца вдохновлены искренним стремлением учиться у Советского Союза, сделать нашу родину столь же прекрасной, как Советская страна.

Влияние советской культуры мы ощущаем в повседневном быту. Три мои дочери и сын знают немало советских песен, и двое из них могут петь на русском языке.

Все мои дети, исключая самую меньшую, изучают русский язык. Им близки и понятны герои книг «Как закалялась сталь» и «Повесть о настоящем человеке» так же, как и герои китайских книг. Читая произведения советской художественной литературы, дети воспринимают новые идеи. Они питают к прославленным советским людям чувство безграничного уважения.

Слушая как-то чтение своих детей, я подумал: кругозор молодого поколения китайцев будет несравненно шире нашего — они смогут читать литературу не только на китайском, но и на русском языке. Они легко будут воспринимать передовую советскую культуру и воплощать достижения Советского Союза в китайскую действительность. Их не удовлетворят успехи сегодняшнего дня. Следя за прекраснейшей в мире советской культурой, они будут лично участвовать в развитии новой культуры в Китае. Какие горизонты открывает все это для дальнейшего расширения и укрепления китайско-советской дружбы, для развития всей мировой истории! Непрерывное упрочение советско-китайского сотрудничества — величайшая сила мира и света на земном шаре...

Ребятишки снова отвлекают меня от размышлений. Вместе со своими друзьями они горячо обсуждают такие советские кинофильмы, как «Зоя», «Сельский врач», «Незабываемый 1919-й год» и другие. Даже самая маленькая моя дочь спешит вставить свое слово о кинокартине «На арене цирка», которую она видела два раза. И как отрадно слышать в их непосредственных разговорах не только восхищение увиденным на экране, но и заботу о том, у кого из героев картины им следует учиться. Они, например, все уверены, что героиня фильма «Зоя» не умерла, а стала бессмертной.

И еще один пример влияния советской культуры на наш быт: дети научились советским танцам. В стенах нашего дома никогда еще никто не танцевал. А ведь сколько счастья и удовольствия слышится в смеющихся голосах и хлопках в ладоши танцующих!

Когда у нас проходил месячник советско-китайской дружбы, в нашей семье царило особенное оживление и радость. Мы без устали говорили о советских ансамблях, кинокартинах, кукольном театре. Я еще больше вырос в глазах своей семьи после того, как мне представился случай встретиться с советскими деятелями культуры — лауреатами Сталинской премии, пожать им руки, чокнуться бокалами.

Мы считаем за честь возможность непосредственного общения с советскими людьми, питаем чувство сердечной признательности Советскому правительству, пославшему в Китай талантливых советских людей. Это не могло не воодушевить нас, не вызвать в нас жажды учиться у этих талантов, показавших нам красоту и величие Советского Союза.

...Я говорил о мыслях и чувствах своей семьи. Она не составляет исключения. Таких семей в Китае не перечесть. Во всем, что бы мы ни делали, — живая душа советско-китайской дружбы, которая развивается на просторах нашей земли, и все мы захвачены этим повсеместным движением.

ПЕКИН

Глазами шведского писателя

В конце прошлого года в Стокгольме вышла книга известного шведского писателя Артура Лундквиста «Маки Ташкента», написанная им в результате поездки в СССР.

Артур Лундквист (вместе с писательницей Марией Вине) в течение двухмесячного пребывания в Советском Союзе летом 1952 года посетил Москву, Ленинград, Грузию, Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, познакомился с жизнью совхозов и колхозов, побывал на многих промышленных предприятиях, общался с советскими людьми различных профессий. Книга «Маки Ташкента», написанная рукой опытного очеркиста, живо и увлекательно передает впечатления от путешествия по бескрайним просторам Советской страны.

Еще задолго до появления книги Артура Лундквиста, когда только отдельные ее главы публиковались в виде газетных корреспонденций, шведская реакционная пресса, стремясь соответствующим образом «подготовить» общественное мнение и отпугнуть читателя от новой книги о Советском Союзе, объявила ее «скрытой коммунистической пропагандой». Небезинтересен тот факт, что издательство «Бонньер», опубликовавшее книгу, поспешило отмежеваться от автора, заявив, что оно не разделяет его взглядов.

Причину столь недоброжелательного приема новой книги шведской буржуазной критикой раскрывает прогрессивная газета «Ню Даг», которая пишет: «...Лундквиста постигла судьба любого честного человека, посетившего Советский Союз, он пишет абсолютно обратное тому, чего хотят клеветники, ведущие кампанию травли против СССР».

Репортаж Лундквиста не дает исчерпывающего представления о жизни советских людей. Многое ускользнуло от внимания автора, кое-что из увиденного в СССР он не сумел правильно воспринять и оценить, но совершенно бесспорно, что писателем руководило честное желание разобраться во всем том, что происходит в Советском Союзе, его книга проникнута дружеской симпатией к советскому народу.

Немногословны, но выразительны строки, посвященные Москве, они хорошо передают характерные черты жизни советской столицы:

«Москва — город будущего. Повсюду идет строительство, гигантские краны возвышаются на местах вновь возникающих строек... Делегации со всех концов как Советского Союза, так и всего мира прибывают в Москву. Улицы заполнены приезжими, и повсюду слышен говор на языках всего мира».

С большой теплотой и сердечностью Лундквист рассказывает о встрече с советскими детьми. Вот что он пишет о воспитанницах Яснополянского интерната: «Эти девочки производят впечатление маленьких решительных женщин, открытых в своем радостном восприятии жизни, чистых своей серьезностью. Их поведению и умению держать себя позавидует любая из воспитанниц прославленных пансионов... Они умны, талантливы, одарены».

Лундквист много беседовал с советскими писателями. Весьма оживляет книгу то, что автор воспроизводит на страницах книги эти беседы. Характеризуя целеустремленность творчества советских писателей, Лундквист подчеркивает, что источник творческого вдохновения писателя — «отнюдь не психологические извороты или эстетические курьезы, а преобразование страны, покорение природы, трудовые подвиги людей».

Вот одна из записей Лундквиста, сделанная во время пребывания в Узбекистане.

«Узбекистан как страна,— творение революции... Угнетенные колониальные народы образовали советские республики и впервые зажили как самостоятельная нация. На основе национальных традиций они начали создавать свою собственную культуру».

И в другом месте:

«За тридцать лет своего существования эти среднеазиатские республики из окраин с господством примитивного феодализма превратились в современные государства с высокой цивилизацией, развитой техникой... Они являются украшением Советского Союза и сильным аргументом, доказывающим жизнеспособность советской системы... Достаточно лишь беглого сравнения этих республик с Индией или другими близлежащими к ним странами, чтобы увидеть, какие результаты и преимущества несет с собой советская система...»

Автор книги подробно описывает посещение колхозов, встречи с колхозниками.

«Колхозы привели меня в восторг. В том, что колхозная система эффективна и является собой форму жизни, прекрасно разрешающую различные крестьянские проблемы, я нисколько не сомневаюсь», — приходит к выводу Лундквист.

Лундквист констатирует размах строительных работ и неизменно связывает их с мирными устремлениями советских людей:

«Советским людям нужен мир для продолжения своего мирного строительства. Советские люди имеют больше оснований надеяться, чем люди других стран, так как у них есть основанная на конкретном вера в будущее».

Книга Артура Лундквиста «Маки Ташкента» свидетельствует об искреннем стремлении автора способствовать укреплению дружбы между народами Швеции и Советского Союза, между народами всего мира.

В. РОЗОВА

Artur Lundkvist. Vallmor från Taschkent. Stockholm. 1952. Артур Лундквист. «Маки Ташкента». Стокгольм. 1952.

ЗАБАСТОВКИ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Нелегко приходится трудящимся в боннском «раю» г-на Аденауэра. Все чаще поэтому в Западной Германии происходят забастовки.

Вот, например, рабочие верфей Нижнего Везера (Западная Германия) бастуют, требуя повышения заработной платы. На фото: вверху — пикет забастовщиков у ворот зеебекской верфи; на плакате надпись: «Здесь бастуют»

Снимок из газеты «Нейес Дейчланд»

ГНЕВ В БРЕМЕНЕ

ПАУЛЬ ВИНС

ИЗ СТИХОВ О ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

В порту вам продают фальшивую газету,
А ваш пшеничный хлеб — прогорклый суррогат.
Готовится беда. Вы чувствуете это!
Зловещей чернотой окрасил небо чад.

Растет чертополох в разрушенном соборе
И тиной обросли бока морских шаланд.
И, гномами пленен, весь почернел от горя
На старой площади, у ратуши, Ролланд.

Развалины молчат. Сердца гнетет безволье.
Военным ужасом в дома стучится ночь.
Безумье входит в дом. Безумье стало болью.
И Везер эту боль выносит в море, прочь.

Прижались к фонарям накрашенные тени:
— Хэлло! Пройдемся, бой!.. Спит нищий у стены.
И жизнь ползет, скрипит, течет без измененья,
И сыты сытые, а бедные бедны.

Но только в час, когда на порт ложится темень
И докеров в барак везет ночной паром,
Выходит на посты твоя надежда, Бремен,
И сумраку грозит пудовым кулаком.

И гневный ветер рвет цветных реклам дешевку,
Гремит железом крыш все яростней и злей,
И вдруг швырнет в окно бесстрашную листовку
И дерзко засвистит над морем «Лорелей».

Перевел Лев Гинзбург

ЭРНСТ РЕЙТЕР—ПРОВОКАТОР

Аксель ШМИДТ

14 июня 1953 года некто в черном берете отбыл из Западного Берлина в направлении к зональной границе, за которой начинается боннский «рейх» г-на Аденауэра... Кроме этого претенциозного головного убора, внимание случайного наблюдателя могли привлечь, пожалуй, лишь подозрительно бегающие глазки, глубоко запавшие по обеим сторонам хищного носа. Вряд ли, однако, кто-либо заподозрил бы, что человек в черном берете только что, вкупе с целой сворой своих сообщников и пособников, закончил последние приготовления к чудовищной авантюре, которую падкая на сенсацию реакционная боннская пресса давно уже окрестила «днем икс»...

Незнакомца в черном берете зовут Эрнст Рейтер. Он сподвижник Шумахера и Олленхауэра, член правления социал-демократической партии Германии. В 1948 году, когда западные державы завершили раскол германской столицы, Рейтер стал «бургомистром с правительственными функциями» западных секторов Берлина.

Итак, 14 июня Эрнст Рейтер в неизменном черном берете покинул свое гнездо на площади Рудольф-Вильде в Берлин-Шенеберге. Целью его поездки была на этот раз столица Австрии — Вена. Рейтер отправился отнюдь не в увеселительную прогулку, он совершал и не простой «визит вежливости» к австрийским правосоциалистическим коллегам — «бургомистр с правительственными функциями» отправился подальше от Берлина, чтобы обеспечить себе алиби на те дни, когда должно будет совершиться подготовленное им преступление...

И действительно, три дня спустя, 17 июня, когда натренированные в Западном Берлине фашистские молодчики ринулись в демократический сектор германской столицы, чтобы провоцировать беспорядки, громить, жечь и убивать, западноберлинский бургомистр, находясь в Вене, в шестистах километрах от места им же подготовленного поджога, с хорошо разыгранным недоумением на лице предстал перед корреспондентами западных агентств. Берлинские события? Для него — это «полная неожиданность»... Он, конечно, «совершенно неповинен» в фашистских провокациях.

Так, ловко создав «доказательства» своей непричастности к фашистской авантюре в Берлине, Эрнст Рейтер рассчитывал сохранить и в дальнейшем привычную маску лояльного «патриота», «защитника» интересов немецкого народа. Но фашистская авантюра провалилась. Провокаторы помельче пойманы с поличным. И уже обнаруженные нити заговора ведут к главарям боннской клики, в том числе и к демагогу в черном берете — Эрнсту Рейтеру, бургомистру Западного Берлина. Немецкая демократическая газета «Нейес Дейчланд» с полным основанием пишет, что Аденауэр, Кайзер, Олленхауэр и Рейтер планомерно и в течение нескольких лет подготовляли фашистскую авантюру в Берлине, растили кадры провокаторов.

Эрнст Рейтер не впервые прибегает к подобного рода маневрам. Всего лишь два года тому назад, 13 августа 1951 года, Эрнст Рейтер точно так же покинул Западный Берлин и уехал в Баварию, чтобы провести там «несколько свободных дней». А незадолго до этого он пригласил юношей и девушек, собравшихся в те дни в демократическом Берлине на третий Всемирный фестиваль молодежи и студентов, посетить Западный Берлин, чтобы удостовериться в существовании там хваленой «западной свободы».

Свое приглашение он раструбил во всеуслышание, прибегнув к помощи американского радио и западногерманской прессы. В то же время Рейтер тайно отдал штумовской полиции приказ — пустить в ход оружие, если только демократическая молодежь воспользуется его приглашением. Мировая общественность не забыла, какую кровавую расправу учинили рейтеровские молодчики 15 августа 1951 года, когда участники фестиваля, юноши и девушки, с песнями на устах отправились в Западный Берлин. Главный же виновник побоища—Эрнст Рейтер, атакованный в своем приятном уединении в Баварии корреспондентами, предстал, как и теперь, перед ними с недоуменной миной на лице. Побоище в Западном Берлине? Он «потрясен и возмущен»...

Кому известен извилистый жизненный путь Эрнста Рейтера, известны этапы его грязной карьеры, тех давно уже не удивляют ни его цинизм, ни его беспринципность.

После первой мировой войны, когда рухнула монархия Гогенцоллернов, Эрнст Рейтер решил сделать карьеру с помощью левой фразы. Стремясь к популярности среди широких народных масс, он втерся в ряды компартии. Но этому политическому авантюристу не удалось нажить капитал на своей показной «революционности». Рабочие были начеку. Рейтер был разоблачен.

Тогда он вступил в социал-демократическую партию и стал пробираться поближе к руководству этой партии, которое давно превратилось на деле в прислужников немецкого монополистического капитала. Имея билет СДПГ в кармане и недюжинные карьеристские наклонности, не так уж трудно добиться соответствующего поста. И действительно, вскоре Эрнст Рейтер стал городским советником, а затем и обер-бургомистром города Магдебурга на Эльбе.

В 1930 году Рейтер достиг заветной цели — получил мандат депутата рейхстага. У Рейтера уже тогда были влиятельные друзья — промышленники и финансисты Западной Германии. Они-то, оценив его собачью преданность, и помогли ему занять место у высшей парламентской трибуны Веймарской республики. Но Эрнсту Рейтеру в тот раз не повезло — он пробился на политическую авансцену в качестве одного из социал-демократических боссов в тот момент, когда хозяева рурских монополий поставили уже на другую лошадь: через год к власти пришли гитлеровцы.

В 1935 году Рейтер уехал за границу. Спустя год с помощью своих друзей — рурских магнатов — он получил от турецкого правительства высокооплачиваемую должность. В те годы он близко сошелся с нацистом Францем фон Папеном, тогдашним гитлеровским послом в Турции. Следует особо отметить, что Рейтер был одним из немногих эмигрантов, получивших во время фашистской диктатуры оформленный гитлеровским министерством иностранных дел паспорт...

После второй мировой войны Эрнст Рейтер быстро нашел свое место — он заключил сделку с боннскими реваншистами и их покровителями. В том, что Западный Берлин превратился в последние годы в очаг военной опасности и фашистских провокаций, в опорный пункт врагов мира, противников мирного объединения Германии,—во всем этом, несомненно, большая «заслуга» нынешнего западноберлинского бургомистра. Вот уже в течение пяти лет, вопреки желанию населения германской столицы и всего немецкого народа, Рейтер и его пособники поддерживают в Западном Берлине, по выражению самого западноберлинского бургомистра, режим «прифронтового города».

Эрнст Рейтер не только «бургомистр с правительственными функциями», он и член так называемого западноберлинского «военно-хозяйственного совета», в который входят, кстати говоря, такие, например, личности, как Швенннке, директор концерна Сименс и бывший агент гестапо. Эрнст Рейтер удостоился также чести быть почетным членом клуба промышленников — этого объединения избранных эксплуататоров. Кроме бургомистерского оклада, Рейтер получает немалые суммы за занимаемые им многочисленные посты в наблюдательных советах различных западногерманских компаний.

Не забывают западноберлинского бургомистра и иностранные покровители. Они щедро оплачивают услуги Рейтера. Во время последней поездки в США он получил за поджигательские речи, произнесенные в Нью-Йорке, Кливленде и других городах, «гонорар» в размере шести тысяч долларов. Сам Рейтер с умилением рассказывает о том, что в Вашингтоне существует даже «Берлинский клуб», члены которого — американские бизнесмены — приветствовали его, Эрнста Рейтера, «как своего бургомистра»!

В Соединенные Штаты Рейтер поехал за очередной долларовой подачкой для своего магистрата — фашистские провокации, как известно, не дешево обходятся. Он хорошо знает, чем потрафить своим покровителям: выступая с речами, Рейтер особенно распространялся о «вкладе» Западной Германии в дело создания «европейского сообщества». Разумеется, он предпочел умолчать, например, о том, что в Западном Берлине каждый второй житель не имеет работы и что среди широких масс трудящихся города царит беспросветная нужда.

Возвратившись из Соединенных Штатов, Эрнст Рейтер без обиняков заявил на пресс-конференции в Бонне, что ратификация западногерманским бундестагом милитаристских боннского и парижского договоров рассматривается за океаном, «как успех американской политики».

Верно прислуживая тем, кто ненавидит мир, Эрнст Рейтер создал в Западном Берлине обстановку неслыханного террора, травли всех миролюбивых и демократически настроенных граждан. 10 июля прошлого года на одном из сборищ фашиствующих молодчиков он открыто провозгласил такой «лозунг»: «Людям, считающим себя друзьями Советского Союза, не место в Западном Берлине». Драконовский полицейский террор, нападения на демократические организации, политические убийства из-за угла — таковы результаты рейтеровского «правления». Тридцать две фашистские организации открыто действуют—с благословения бургомистра Рейтера — в западных секторах Берлина.

Известный английский журналист В. Г. Бэрчет, характеризуя Эрнста Рейтера, писал в газете «Дейли экспресс»: «Для него является делом чести превзойти всех нацистов в желании повесить каждого коммуниста... Рейтер не теряет надежды превратить Берлин в новое Сараево, в котором искры третьей мировой войны вспыхнут огнем...»

Эти строчки были написаны в июне прошлого года. Насколько справедливо оценил английский журналист «деятельность» бургомистра Западного Берлина, убедительно говорят события 17 июня 1953 года.

Демагог и ренегат Эрнст Рейтер сыграл роль провокатора и вдохновителя фашистской авантюры. Все честные немцы уже вынесли свой приговор подобным деятелям, пытающимся демагогическими фразами о «мире» и «защите свободы» замаскировать свою ненависть к миролюбивым чаяниям народа.

Западноберлинскому бургомистру ничего не стоит, «спланировав» очередную провокацию, громогласно приписать собственные преступные намерения тем, кто уже намечен стать жертвой этой провокации. 25 мая прошлого года, накануне подписания в Бонне милитаристского сепаратного договора, Эрнст Рейтер, предвидя неизбежный протест населения Берлина против этой антинациональной сделки, обрушился с клеветническими обвинениями на противников боннского договора. Он заявил, что они будто бы хотят вызвать в Западном Берлине «беспорядки и затруднения», как он утверждал, «с помощью организованных диверсионных групп...»

Нетрудно заметить, что Рейтер на деле в точности описал методы тех самых провокаторов, которые орудовали в демократическом секторе Берлина 17 июня.

Это свое провокационное заявление Эрнст Рейтер закончил такими словами: «Тот, кто придет сюда, чтобы мешать, и тот, кто несет с собой в Берлин беспорядки и насилия, не может и не должен удивляться, если он встретит соответствующий отпор».

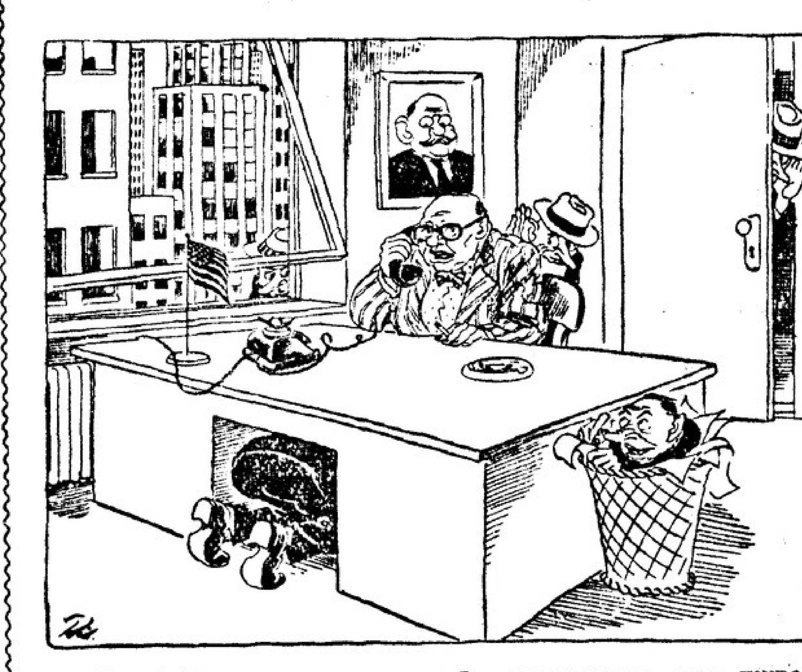
Что ж, на этот раз Рейтер угадал — те, кто пришел по его приказу из Западного Берлина и принес в демократический Берлин беспорядки и насилия, получили достойный отпор!

БЕРЛИН, 29 июня. (По телеграфу)

БЕНЗИН
РЕЙТЕР
ЗАПАДНЫЙ СЕКТОР

Рис. Бор. ЕФИМОВА

ЦИТАТЫ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

— Алло! Да, надо почитать себя счастливым, что живешь в свободной стране.

Рисунок художника Бидструпа из датской газеты «Ланд ог фольк»

«В нашей стране имеется обширная сеть подслушивания телефонных разговоров и штат лиц, подслушивающих у дверей».

(Заявление члена верховного суда США Уильяма О. Дугласа).

«Подслушивание — тайное занятие, выходящее за пределы юридических границ, стало незримым, незваным свидетелем частных телефонных переговоров, которые ведут американские граждане всех убеждений и верований, представляющие все слои населения...

• В Нью - Йорке, Вашингтоне, Чикаго, Лос-Анжелосе и других больших городах подслушивание телефонных разговоров — официальное и частное — продолжается вовсю. Разговоры виновных и невиновных сохраняются для потомства на бесконечных милях пленки звукозаписывающих аппаратов. Большинство граждан думает, что подслушивание телефонных разговоров—это нечто, происходящее с другими людьми. Но кто, сняв телефонную трубку, может чувствовать себя спокойным?»

(Из американского буржуазного журнала «Репортер»)

По страницам печати

«Дагунбао» — Китай;
«Жице Варшавы» — Польша;
«Руде право» — Чехословакия

МАШИНЫ В ШАХТАХ КИТАЯ

«Сун Ди-у подходит к своей машине. Внимательно осматривает ее. Его руки ложатся на пульт управления, и огромный угольный комбайн с шумом начинает выбрасывать черные куски угля».

Так начинает китайская газета **«Дагунбао»** очерк о первом в Китае машинисте советского угольного комбайна «Донбасс» на шахте «Шуаньшань», что находится на северо-востоке Китая.

«Под управлением Сун Ди-у, — пишет **«Дагунбао»,— советский угольный комбайн, о котором с восторгом говорят китайские рабочие, дает в смену 450—550 тонн угля».**

За годы после освобождения страны горняки Китая проделали огромную работу по восстановлению угольной промышленности, вдохнули жизнь в заброшенные и разрушенные гоминдановцами шахты. На помощь шахтерам в забой приходят советские машины и механизмы. Сейчас на государственных шахтах Китая добыча угля механизирована почти на 70 процентов, транспортно-погрузочные работы — на 50—60 процентов. В результате производительность труда выросла по сравнению с 1949 годом вдвое.

В МАГАЗИНЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ КНИГИ

Всегда многолюдно и оживленно у прилавков магазинов технической книги в народной Польше. Почти каждый день продавцы могут предложить покупателям какую-нибудь новинку.

«За один только 1952 год,—сообщает газета «Жице Варшавы», — Государственное техническое издательство выпустило на книжный рынок 475 названий книг общим тиражом в полтора миллиона экземпляров. Например, «Малый справочник механизатора» разошелся в 65 тысячах экземпляров. А спрос на него продолжает расти. И так со многими книгами».

За три года существования Государственного технического издательства было выпущено 1046 различных книг, в 1953 году намечено выпустить 770 названий.

К технической культуре приобщаются все новые сотни и тысячи лодзинских ткачей и варшавских металлистов, силезских горняков и поморских судостроителей. Десятки из них сами становятся авторами. Сейчас в Польше насчитывается 4 тысячи новаторов производства и инженеров — авторов технических книг.

«Эти люди, — заключает газета,— **выполняют задачу огромной важности, распространяя свои знания, свой опыт и достижения. Большая армия авторов создает польскую техническую литературу в таком объеме и такого уровня, каких Польша до сих пор не знала».**

РАЦИОНАЛИЗАТОР ФРАНТИШЕК ОНДРУШЕК

В новой Чехословакии невиданно расцветают творческие силы и способности рабочих и специалистов. Газета **«Руде право»** пишет об одном из бывших кузнецов, ныне главном технологе завода «Пал Магнетон» в Кромержиже Франтишеке Ондрушеке.

«За последние четыре года, — сообщает газета, — **он внес несколько десятков рационализаторских предложений; внедрение их в производство позволит сэкономить 15 млн. крон в год. В дни предмайского соревнования Ондрушек внес несколько новых ценных предложений. Он помог, например, сократить обработку одной из деталей более чем на 20 операций. Это дает экономию 330 тысяч крон в год».**

Нововведения рационализатора все шире используются на многих предприятиях страны. Они помогли и заводу «Пал Магнетон» стать лучшим среди предприятий общего машиностроения Готвальдовской области.

Франтишеку Ондрушеку присвоено почетное звание отличного работника завода.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02809.